

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

НАШ ИДЕАЛ — МИР БЕЗ ОРУЖИЯ И НАСИЛИЯ

Мусалим Магомаев, народный артист СССР

Эти слова, прозвучавшие с трибуны XXVII съезда КПСС, еще раз заставили почувствовать гуманизм и высокоответственность нашей коммунистической идеологии.

преграждать мутный поток клеветы, в каких бы обертках она ни поставлялась. Интерес к советскому искусству огромный, горячо желают побольше увидеть, понюхать, узнать о нас. Дружить хотят народы всей земли.

Последствия современной войны грозят всечеловеческой катастрофой, гибелью не тысяч и миллионов людей, а уничтожением всего живого на земном шаре.

Идеи, создатели и исполнители политической песни, актеры, писатели, общественные деятели из Голландии, ФРГ, Швейцарии, Австрии, Финляндии, ГДР, Кубы, Ирана, Турции, Советского Союза (и в еще, наверное, не всех перечисляю).

Да, каждый человек, особенно гражданин нашей страны, должен внести свой вклад в дело мира. Должен и может — в этом я неоднократно убеждался!

об обзаведении милитаризма, предотвращения ядерной войны, задушая требования поставило заслон гонимым вооружением, разлазней США и НАТО. Думаю, что у нас должен быть фестиваль политической песни неменьших масштабов и авторитета.

Когда выходишь на сцену в зарубежных странах, где не столь уж дружественно относятся к посланцам Советской страны, неизменно встречаешься со сложной реакцией слушателей: сначала — настороженная атмосфера недоверия, затем — постепенное потепление.

Но посетителям могло быть намного больше, если бы подумать о хорошей рекламе. Знаю, что это требует денежных расходов, и все же не сомневался: серьезные материальные затраты вполне окупались бы идеями-воспитательными результатами.

Впрочем, конечно, задан той активнейшей антисоветской пропагандой, которая ведется на Западе, за океаном: угроза ядерной, уничтожительной войны, белесая гонка вооружений — все якобы исходит от нас, от необузданного стремления к «превосходству».

Наверное, той же инертностью объяснимо несколько «щекотливое» положение, сложившееся в последние годы с популяризацией русской народной песни на Западе. Россия, издавна признанная страной музыкальной и сегодня великолепных интерпретаторов песенного фольклора, оказалась в этой области на втором плане: сегодня популяризаторами наших великолепных сокровищ неожиданно стали люди, весьма далекие от нашей культуры.

Сегодня необходимо учитывать, что сложилась такие объективные условия, как сказал в Политическом докладе XXVII съезду партии Михаил Сергеевич Горбачев, при которых «противоборство между капитализмом и социализмом может протекать только и исключительно в формах мирного соперничества и мирного соперничества».

Значит, и в песне, как и в других жанрах композиторского и исполнительского искусства, должны быть приложены усилия всех пропагандирующих организаций. Нужны переводы текстов на иностранные языки, красиво оформленные аннотации, грамотная большая тиражируемая нотная издательская брошюра-реклама — все, что поможет дойти песне до широкой зарубежной аудитории.

Общение, контакты и не только разговоры с залом со сцены, а также личные беседы полевые, необычайно необходимы. В одной из поездок в Англию Тамара Синявская, Рауф Аташискин и я разговорились с итальянцем, любителем музыки. Словоохотливый итальянец поведал: коммерческий он занялся потому, что невозможно было работать в стране другую работу. Он был весьма знаком с нами, как и другие артисты, что мы с советскими артистами искренне восхилялись: «Это не может быть!». Он столько читал всякой дряни о советских людях! И у него сложилось негативное мнение о них. Долго шла наша беседа, в заключение итальянец называл себя другом Советского Союза, обещал всюду рассказывать правду о советских людях.

Детали искусства несут особую ответственность за судьбы мира: мы можем говорить друг с другом, с миллионами аудитории на языке, из которого исключены предрассудки, идеологические ценности, навешенные из поколения в поколение. Нам надлежит творить художественные произведения, прославляющие мир и дружбу на Земле.

Можно ли было общаться на этого человека? Конечно, нет! Я сам видел в разных зарубежных странах всевозможные антисоветские телевизионные передачи, кинофильмы — грубые, глумливые, бессодержательные о том, как и чем живет наш народ.

Детали искусства несут особую ответственность за судьбы мира: мы можем говорить друг с другом, с миллионами аудитории на языке, из которого исключены предрассудки, идеологические ценности, навешенные из поколения в поколение. Нам надлежит творить художественные произведения, прославляющие мир и дружбу на Земле.

ЗЕМЛЯ БУРЯТСКАЯ

Фоторепортаж специального корреспондента «Советской культуры» Ю. КЕЛДИНА.

На огромной территории, площадь которой составляет более трети миллиона квадратных километров, и югу, западу и северу от озера Байкал раскинулась земля Бурятская.

Центральная площадь столиц республики Улан-Удэ — площадь Советов.

На монтаже тяговой подстанции — самой крупной на Западном участке Байкало-Амурской магистрали. Наладчик электророботостроения Сергей Кузнецов.

Состык бурятского государственного ансамбля песни и танца «Байгал» Дарима Дугданова.

Член-корреспондент Академии наук СССР, доктор химических наук, профессор М. Молюсов.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР ДЛЯ МОЛОДЕЖИ ОБ ЭТОМ, РАЗМЫШЛЯЕТ ВАЛЕРИЙ КОМИССАРОВ. ЭКСПОНЕНТЫ РЕЖИССЕР ДЕКЛАМИРУЮТ ПОСЛЕДНИЙ ЛЕТ ВОЗГЛАВЛЯЮЩИЙ ТАЛЛИНСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР (стр. 4).

«СОВРЕМЕННОСТЬ ИЛИ ЗЛОБОДНЕВНОСТЬ?» — ТАК НАЗЫВАЕТСЯ БЕСЕДА С НАРОДНЫМ ХУДОЖНИКОМ ЛАТВИЙСКОЙ ССР, ЛАУРЕАТОМ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ ЧЛЕНОМ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР ИДУАИСОЯ ЗАРИНЕМ (стр. 5).

«ЗАВЕЩАНИЕ СТАРОГО КОММУНАРА» — ЭТО РАССКАЗ ОБ УДИВИТЕЛЬНОЙ СУДЬБЕ ОДНОГО ИЗ ГЕРОЕВ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ, КОТОРОЙ СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 115 ЛЕТ (стр. 6).

СООБЩАЮТ ДЕЛЕГАТЫ СЪЕЗДА

Город и зодчий

Для Алма-Аты жилых домов у нас строилось и строится много, однако не все тут обстоит так, как следовало бы. В некоторых новых микрорайонах, например в «Айтаублаке», по сей день сооружаются грубоделанные дома устаревшей серии.

Почему продолжается штурмовщина?

В этом году завод должен получить большую партию телевизоров для выпуска новых телевизоров цветного изображения «Чайка Ц-280 Д». Постановка — московский завод «Хроматрон».

КНИЖКИНА НЕДЕЛЯ-86

23 марта открывается Всесоюзная неделя детской и юношеской книги. Каждый год в дни весенней каникулы в центре становится одна из союзных республик. На этот раз гостей принимает Украина.

На пресс-конференции, посвященной предстоящему празднику, председатель правления Союза писателей РСФСР С. Михалков, главный редактор журнала «Детская литература» С. Алексеев, А. Алексин, другие писатели и организаторы Недели рассказали об особенностях ее программы в этом году.

Впервые гости будут ждать не только большие залы республиканской столицы, но и 12 областных центров: районные и сельские Дома культуры и библиотеки.

Подготовительный комитет решил привлечь к участию в празднике писателей всех союзных республик, худсоветов, кооператоров, комбинаторов — авторов детских писем, сотрудников детских и юношеских журналов, газет, издательств. Особый резонанс шел о привлечении молодежи детских писателей и поэтов.

В РСФСР открытие Недели по традиции состоится в Москве, в Колонном зале Дома союзов. Писательские делегации отправятся во Владимирскую область и Марийскую АССР. В это же время будет проходить анкетный маршрут Камчатка — Сахалин — Хабаровск — Амурская область — Чита — Бурятия.

В. ВАСИЛЬЕВА, регулировщица монтажно-телевизионного цеха, делегат XXVII съезда КПСС ГОРЬКИИ.

Этапы советской архитектуры

В Музее архитектуры имени А. В. Щусева — выставка «Проекты советской архитектуры», в основу которой легли материалы из фондов музея.

проекты павильонов Г. Голца и того же И. Голосова) отмечены планктонно-графическими приемами: особым ритмом, динамичной цветовой гаммой, рельефными линиями доминирующей.

архитектурной практике недавние десятилетия. Мысль зодчие выдвигает требование единства архитектурной формы и конструкции, рационального использования пространства, функциональной осмысленности всех деталей архитектурного организма.

Архитектурные концепции (конструктивизм, рационализм, традиционализм), существовавшие в ту пору, выступают в проектах своими положительно застроенными программами. Особый смысл эти проекты составляют в том, что не на практике реализация пути отечественной архитектуры на предстоящие годы.

Последний раздел посвящен

Н. ЭНЕЕВА.

КОММЕНТИРУЕТ ПАРТИЙНЫЙ РАБОТНИК

Обряд директивной НЕ ВНЕДРИТЬ

«Что нам дорого в национальных традициях и обычаях? Печаль, сегодня это один из важнейших вопросов...»

К. МИКАЕЛЯН, инженер.

Это письмо подкасаю тему беседы с первым секретарем Эчмиадзинского района партии...

«Согласитесь, Седрак Микаелян, что разговор о национальных традициях и обычаях народа, за последние годы превратился в ритуал...»

«На мой взгляд, это процесс естественный. А как же иначе? Нам дороги и близки многие обычаи и традиции...»

«Давайте вспомним древний армянский обычай выбирать кавора-шафера, человека, близкого жениху и невесте...»

Нет, это не жестокая слу...

«Значительный смысл — признание труда земледельца, уважение к нему...»

— Кстати, а есть ли новые свадебные обряды?

— Задумывались над этим и в райкоме, и в первичных партийных организациях...

— А легко ли внедрить новые обычаи, естественно вытекающие из социальной природы советского общества...

«Да, чувством гуманизма порождены такие новые социалистические традиции и обычаи...»

«А легко ли внедрить такие новшества в жизнь? Нет, разумеется...»

«Вот вы говорили, что на традиционные праздники приглашаете мастеров культуры...»

«Своим поведением, своим образом жизни...»

«Есть у нас, например, претензия и Союзу композиторов республики...»

«Ваш район три года подряд завоевывает переходящее Красное знамя ЦК КПСС...»

«Хотелось бы, чтобы и трудовые победы района стали традиционными...»

Беседу вел И. ВЕРДИЯН, первый секретарь райкома, Армянской ССР.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Ратвессе А. И. орденом Дружбы народов

За заслуги в развитии советского музыкального искусства, подготовку квалифицированных кадров...

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТШАШВИЛИ.

Москва, Кремль, 14 марта 1986 г.

Съезд кинематографистов

В Риге состоялся VII съезд кинематографистов Латвии. Делегаты заслушали и обсудили отчетный доклад правления...

Первым секретарем правления союза избран М. Зирбулис.

В работе съезда принял участие первый секретарь ЦК Компартии Латвии В. К. Путо.

О. МАКАРОВА, наш спец. корр.

РИГА.

Откровенный разговор

«Каждому нужно приложить все силы, чтобы слова воплотились в реальные дела...»

«Мы понимаем и принимаем всю меру ответственности, возложенную партией на творческих работников...»

«Критичный, требовательный и добрый взгляд на все наше музыкальное хозяйство...»

«В новой редакции Программы КПСС отмечено, что партия в борьбе с проявлениями гордыни, бездельности...»

О. МАКАРОВА, наш спец. корр.

РИГА.

будет опираться на творческие союзы. Поэтому необходимо постоянно повышать авторитет нашей организации...

«Чтобы наша работа была успешной, нужно серьезно перестроить ее стиль, методы и формы...»

«Критичный, требовательный и добрый взгляд на все наше музыкальное хозяйство...»

«В новой редакции Программы КПСС отмечено, что партия в борьбе с проявлениями гордыни, бездельности...»

«В работе съезда принял участие первый секретарь ЦК Компартии Латвии В. К. Путо...»

О. МАКАРОВА, наш спец. корр.

РИГА.

ТЕЛЕБОЗОЗРЕНИЕ Собеседник зрителя

Три художественные телефильмы, состоящие из семи серий, несколько десятков концертных программ...

«Но, поскольку не было объективных оснований, остановившись на той же части, которая предоставляла нам зрителям...»

«Традиция, что возобновлены встречи в концертной студии Останкино...»

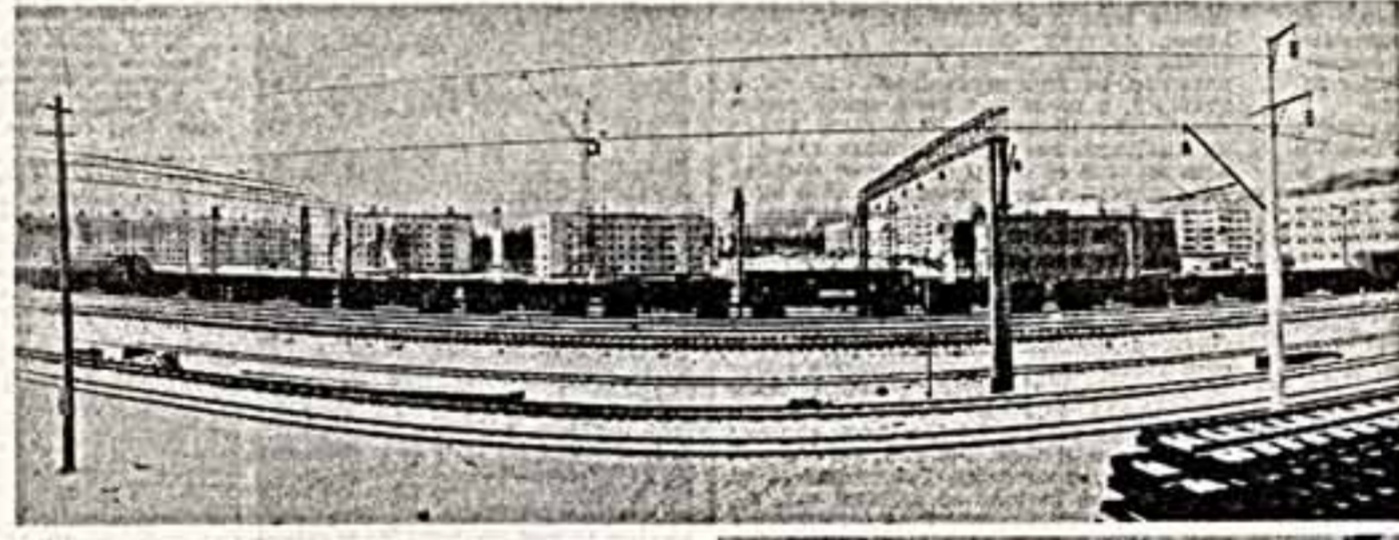
«Однако, поскольку не было объективных оснований, остановившись на той же части, которая предоставляла нам зрителям...»

«Традиция, что возобновлены встречи в концертной студии Останкино...»

О. МАКАРОВА, наш спец. корр.

МОСКВА.

ЗЕМЛЯ БУРЯТСКАЯ

Растет и хорошеет столица Бурятского участка БАМ — город Северобайкальск. Ленинградские строители сдали здесь около 100 тысяч квадратных метров жилья...

Новый жилой район города Северобайкальска. Дом культуры «Дружба». Стелла А. Блюк читает влетки СМП-708 Алексея Зюлова.

Беседу вел И. ВЕРДИЯН, первый секретарь райкома, Армянской ССР.

РЕЙД: КАК ВАМ РАБОТАЕТСЯ?

Место службы — подвал

Нарекания в адрес службы быта приходится слышать все чаще. Клиенты жалуются на мастеров, которые срывают сроки выполнения заказа...

«Плохо приспособленные помещения — вот вам еще одна из причин, вызывающих обиды в работе...»

«Работать в таких условиях нелегко, да и ручного труда хватает. Женщинам (а коллегам тут женский) приходится самим перетаскивать огромные рулоны бумаги...»

«Из года в год не выполняются наши заявки на оборудование...»

«Вот и все лаборатория. А лететь называ-

ется «Ароу», что в переводе означает «Мечта». Оно и в самом деле кажется мечтой в сравнении с салоном на улице 28 апреля...

«В других ателе воду для проявления пленок носят ведрами из соседних домов...»

«Мне приходится и обширную перепишу с заказчицами Харьковской фабрики по ремонту обуви...»

«Я работаю уже сорок пять лет...»

«Вот вопрос — сказал директор фабрики В. Басанец...»

недогочена. А от этого у нас огромное количество ручного труда как в цехах фабрики, так и во всех мастерских.

«Слабейшие предприятия бытового обслуживания...»

«Эта покупка стоила нам 14 тысяч рублей...»

«Примечательно, что о некачественных ботинках в управлении узнали не сразу...»

В рейде участвовали: В. ДОЛГАНОВ, В. ЛЕКСИН, Ф. МУСТАФОВ, А. ОЛЕНОВА.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Неуязвимый неплательщик»

Сообщая, что по статье, опубликованной 7 января с. г. прокуратурой Туркменской ССР...

«СЛУЖБА БЫТА ПО-СЛУЖБИНСКИ» [14 декабря 1985 г.]

«БРАК. НА ИНТЕГРАЛЬНЫХ СХЕМАХ» [17 декабря 1985 г.]

«БРЕДЕТ ПО УЛИЦЕ РАСКЛЕЙЩИК» [11 января с. г.]

«Неуязвимый неплательщик»

«СЛУЖБА БЫТА ПО-СЛУЖБИНСКИ» [14 декабря 1985 г.]

«БРАК. НА ИНТЕГРАЛЬНЫХ СХЕМАХ» [17 декабря 1985 г.]

«БРЕДЕТ ПО УЛИЦЕ РАСКЛЕЙЩИК» [11 января с. г.]

А.Л. АВДЕНКО.

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Помнить о человеке

Критика чаще всего лишь истолковывает, а объясняет сам творец. Поэтому сразу же дадим ему слово: «...Не верю тем, которые говорят, что они чуть ли не в детстве решили заняться писательством. Это позорство. Хотя бы потому, что писательство не есть дело, оно всего лишь топор в руках писателя, который ставит дом. Писательства ради писательства не бывает, оно всегда для чего-то, ради свершения и утверждения чего-то, то есть ради дела. Поэтому, не избрав дела, не поняв, чему собираешься служить, никак не можешь сказать, что еще в детстве решил стать писателем. И далее утверждает: истинное писательство — это необходимость».

Слова эти принадлежат Ивану Васильеву, чьи очерковые произведения «Допуск на инициацию», «Хвала дому своему», «Возвращение к земле», «Письма из деревни» выдвинуты на соискание Ленинской премии. К писательству он пришел довольно поздно, почти в пятьдесят лет. До этого учил детей, воевал, снова учительствовал, был газетчиком, но рано понял: его основной инструмент — слово. Им он и делал свое дело: учил и воспитывал человека. С годами стали понимать: дело воспитания, как и любое дело, объективно, оно связывает детей, соинициаторов — требовали от человека и каждый воздействует, помогает или мешает. Тут И. Васильев пришел к выводу: «...Надо писать и в само дело, то есть в экономическое, а людскую цепочку, то есть в производственные отношения, иначе как исполнить свое дело — воспитание человека, если вся жизнь там». Так И. Васильев пришел к публицистике, к писательству.

Его приход не остался незамеченным, хотя современная «деревенская» публицистика необыкновенно разнообразна и щедрна на таланты. Его тема, заявленная более десяти лет назад, звучала полемически: публицистика постоянно пишет, как надо работать, а писать надо к другому — как жить. Его тезис: психология не менее важна, чем технология, — звучал выходяще, ведь в эти годы многие очеркисты детально и образно влезали именно в технологию, поразив специалистов знанием нюансов и отнюдь не проблем, склонны были давать советы и рекомендации. А только что пришедший в публицистику И. Васильев заговорил о другом — о человеческом факторе. И сегодня мы убеждаемся, насколько далеко он смотрит вперед.

И. Васильева традиционно относят к «деревенской» публицистике. Однако все, что следит за его творчеством, знает его широту размышлений, их своего рода универсальность, применимость ко многим сферам деятельности человека, хотя публицист всегда конкретен и чаще всего отталкивается от труда человека на земле, ибо деревню он знает прекрасно, сам постоянно живет в ней, а не навещает в творческие командировки. Секрет универсальности, если это можно назвать секретом, довольно прост: анализируя экономику, производственные отношения, писатель всегда помнит и думает о человеке. Причем человек не вообще, не абстрактно, а вполне конкретный, поэтому так многолюдны его очерки, многообразны И. Васильева всегда верен себе: пути решения экономических задач проходят через душу человека.

В публицистических заметках «Слово о деле и хозяйстве», вошедших в «Письма из деревни», И. Васильев утверждает: дело и работа — не одно и то же. Дело — это смысл жизни человека, а работа — его каждодневный измеритель. Но в жизни мы часто смешиваем эти понятия, подменяем. К тому же немало еще среди нас людей, не верящих в свое дело, не осознавших смысла своего существования. Да, пишет публицист, мы все время говорим о деле, а плохой работы не убывает. И задает вопрос себе и читателю: не превратились все мы в болтунов? Вопрос прямой, и отвечать на него тоже надо прямо. Причем необходимо обратить внимание на одну очень важную деталь — на позицию самого автора этих строк. Он не исключает себя из круга тех, о ком пишет, он не «выше» читателя, не «умнее», не «истина в последней инстанции». И это тоже важно, ибо, чего греха таить, есть немало публицистов, склонных и ораторскому поучению, высокомерному указательному жесту, синхронному похлопыванию читателя по плечу.

Публицистика И. Васильева принципиально инна, для нее характерны несуетность, взвешенность, рассудительность, тонкий, проникновенный лиризм, добродушная ирония. Но голос писателя может звучать и иначе, подобно колоколу — набожно, саркастически, язвительно, когда публицист обращается с таким тематик, как ведомственность, казенно-бюрократический стиль управления, догматизм, неумелая работа, праздность, лень, бездушие...

Своим творчеством И. Васильев ведет постоянного и большой разговор о культуре человека в широком смысле этого слова, о культуре всей жизни, о самосознании личности. Разговор этот не абстрактный, не праздный. В основе его — мысль о гражданской ответственности каждого человека за состояние общества. Человек должен быть хозяином и отвечать по-хозяйски за положение дел — вот лейтмотив многих очерков И. Васильева. Как правило, многие из них отменяются новизной и смелостью взгляда на привычные вещи. Порой не во всем можно согласиться с публицистом. Там, критика уже отмечала: в ярком и темпераментном очерке «Сельский мир» автор, верно подчеркивая необходимость некоего сдвига, охранительной от разложения и браконьерства природы окрестных сел и души людей, видит такую силу в сельском мире с его многовековым опытом, своеобразной демократией. Но ведь у того сельского мира были и жестокость, и аморальность, и несправедливость, и несправедливый закон, и несправедливый судья, и об этом тоже нельзя забывать. К тому же в селе есть многое, что представляет «сельский мир» нашего сегодняшнего — те же сельские судьи, сельсоветы, депутаты и т. д. Просто необходимо устранить из их работы элементы бюрократии, администрирования, сделать их работу поистине открытой, массовой, народной, дать широкий простор инициативе, созидательному творчеству.

Все творчество И. Васильева — разговор о том, что نابольше. Отсюда и его пристрасность, его неравнодушное его стремление к постоянному и действительному разговору с читателем. Поражаешься его неутомимости, его смелости, его обостренному чувству совести, которое он хочет передать своим собеседникам.

Александр ЕГОРУНИН.

«Крутит» фильм, и только?

Что волнует директора районной кинесети

Виктор Юлианович пододвигает ко мне огромный список фильмов, вышедших в прошлом году: — Отметьте те ленты, которые вас потрясли. Хорошо, скажем помечте, запомните.

— И в оказавшиеся беспомощными: карандаш скользит по списку, но вальсировать решаешь поставить всего перед несколькими названиями.

— Как мне, директору районной кинесети, требовать со своих подчиненных: рекламируйте, пропагандируйте! Работать все труднее и труднее, а в кинесети оттого, что фильм «пошел» плохо.

— Калачевский район — один из лучших по состоянию кинообслуживания населения. Если по области в среднем каждый человек 14,2 раза в год бывает в кино, то здесь на каждого выпадает по 18,5 раза. Поделился бы В. Чашину опытом с вами — бедняк.

— Сколько себя помню, о калачевских кинематографистах слышал только хорошее. Радио, областные газеты их всегда ставили в пример — умали фильм, донесли до зрителя.

— Наши кинематографы — односельчане, всегда в работе строились на честном отношении к фильму, к зрителю. На плечи не прилагали. А сейчас мы вынуждены от них требовать, чтобы они занимались обменом.

И мы долго говорим о много раз слышанном и читанном: нет «критического» фильма, который бы нес себе такую идею-воспитательный заряд, как, скажем, прославленный «Человек». Сейчас «критическими» считают «кассовые» фильмы типа «Мелочи жизни», «Воспитание сына», «Письма из деревни», «Знакомый вечер в Гурзуфе».

— Представьте, что вы очень трудитесь на ферме или на ветру и морозе занимаетесь снегозадерживанием. А вечером вам фильм о закате солнца и бесленной городской жизни, о «красивой жизни» актеров. И так и вечно в вечно. Еще больше, когда начинают заигрывать с селом. Как, допустим, в фильме «Не ходите, девки, замуж!» — поверхность, пустота и несерьезность. Сельский житель не знает в подобных фильмах себя, свои селы, видит несерьезное отношение к своим проблемам, к жизни, к труду. Мне хочется оставить от жизни шаг, немедленно не покинуть. Но, понимаете, почему же при всей условности в понимании, да и нынешняя молодежь понимает лучше фильмы режиссера Пыррова! Да потому, что там действительно село — народный юмор, здоровые духа, трудовой энтузиазм.

— Фильмом года стал «Иди и смотри». Перед экраном выступали ветераны войны, люди, пережившие оккупацию, а после просмотра зрители оставались в зале и продолжали разговор. С таким фильмом отлично работают.

Давать рекомендации на репертуар месяца. Чуть больше 50 процентов советских фильмов, 10—12 процентов — фильмов социалистических стран. А остальные — «кассовые», залежные. В процентном отношении вроде бы все выдержано. Но при реальном раскладе основная нагрузка падает на фильмы, которые помогают выжить в лабиринте. Вот такая статистика: если из двадцати четырех фильмов в месяц дают два зарубежных «бювета», то 40 процентов плана обеспечивается именно ими. К чему это ведет?

С кинематографом разговор о том, как в течение месяца обязательно надо выдать четыре «бювета» 24 работоспособных, вот и приходится подгонять «липовые» отчеты. Хотя отчеты, конечно, не было такого количества севинсов ни у кого. Но людям надо получать зарплату: вот и условно простую арифметику — прошел при полном зале какой-нибудь индийский фильм про любовь или западный «бювет», зритель распахнул по всем дням, а которые не состоялся севинс. Вот так по отчетам растет «кассовость» далеко не «кассовых» фильмов.

Моя непоколебимая убежденность: необходимо нам выработать подход к тем двадцати четырем фильмам, которые кинотеатр присылает на месяц. Не все двадцать четыре «крутит», а работать, скажем, с двенадцатью лучше. Давать фильм кинесетов в месяц. Уверен, от этого выполнение плана не пострадает.

Нынешний кинематограф должен уметь проводить и заседание кинолюбцев, и читать лекции, и организовывать интересные встречи. Работать с кинофильмом — это не только искусство, это искусство, которое кинотеатр присылает на месяц. Не все двадцать четыре «крутит», а работать, скажем, с двенадцатью лучше. Давать фильм кинесетов в месяц. Уверен, от этого выполнение плана не пострадает.

Нынешний кинематограф должен уметь проводить и заседание кинолюбцев, и читать лекции, и организовывать интересные встречи. Работать с кинофильмом — это не только искусство, это искусство, которое кинотеатр присылает на месяц. Не все двадцать четыре «крутит», а работать, скажем, с двенадцатью лучше. Давать фильм кинесетов в месяц. Уверен, от этого выполнение плана не пострадает.

Э. ЕФРЕМОВ, иш. соб. корр.

ПОВОД ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ

«Охота» под копирку

Научно-техническая революция властно вторгается в сферу досуга. Даже на обыкновенной танцплощадке сегодня можно увидеть каскад светотехнических эффектов. Музыка стала электронной. Театры используют сложные электромеханические конструкции, радиоприборы и лазерные установки. И работникам органов культуры волей-неволей приходится считаться с этими явлениями, использовать технические достижения в практической деятельности. Иногда это удается. Но вот с игровыми автоматами вышла промашка.

Лет шестнадцать назад у нас в стране появились импортные игровые автоматы. И сразу же стали пользоваться шумным успехом. С утра до вечера вокруг них толпились народ. Дети и взрослые с азартом управляли крошечными автомобилями и самолетами, пытались избежать столкновения, смеясь и веселясь изумками встречая собственные неудачи.

Понять причины популярности игровых автоматов трудно: игровые автоматы предоставляли возможность отвлечься активно. При этом в отличие от привычных парковых аттракционов — качелей и каруселей — требовали от человека качественно иной инициативы. Новая техника, подобно живому партнеру, реагировала на действия игрока, меняла «поведение» в рамках установленных правил. Поэтому общение с ней будило воображение и фантазию и развивало в человеке определенные способности. До появления персональных компьютеров игровые автоматы были самым удобным способом первого знакомства ребенка и подростка со сложным миром современной техники.

Поскольку аттракционы в городских парках с давних времен принадлежат учреждениям культуры, их младшие братья — игровые автоматы — сохранили ведомственную принадлежность. Но вот что странно: хозяева электронной техники не спешили реализовать возможности игровых автоматов, являясь не только создателями новых увлекательных форм досуга и, может быть, новых учреждений отдыха с содержательной, полезной для ума и сердца программой. Ни создание в 1969 году объединения «Союзаттракцион», ни другие учреждения и органы культуры ровным счетом ничего в этом направлении не сделали.

А между тем число игровых автоматов стремительно росло. Они появлялись в фойе кинотеатров, в залах ожидания аэропортов, в холлах гостиниц. В 1974 году было принято решение приступить к разработке и изготовлению отечественных игровых автоматов. Решению отечественных игровых автоматов. Решению отечественных игровых автоматов. Решению отечественных игровых автоматов.

Насколько правомерна такая позиция? Возмем хорошо знакомый всем автомат «Обгон». По шоссе в двух направлениях движутся автомобили. Одним из них управляет вы. Остальными — автомат. Какое оптимальное число встречных автомобилей? С какой скоростью им двигаться? Как часто им стала увлекательной? Какой формы и какого цвета быть автомобиль? Оптимизация в результате кропотливой работы психологов, педагогов, художников. Не меньше значит и внешний вид игрового автомата, который является как бы частью самой игры, вводит в ее атмосферу. Техническая конструкция игрового автомата — лишь условие для игры. Придумать же игру со всеми нюансами взаимодействия автомата и человека, или, говоря языком специалистов, создать игровую ситуацию — дело очень непростое.

Трудно понять, что все эти проблемы находятся за пределами компетенции приборостроителей, и гораздо ближе хозяину автомата — «Союзаттракцион». Однако на сегодняшний день изготовленные в результате пожеланий заказчика, включая задание создания игровой ситуации и дизайн-проект, занимают двадцать предприятий в составе Минприбора СССР. Министерство культуры оставило за собой лишь роль заказчика. Заказали, оплатили, получили — и все.

Печальные последствия подобного распределения обязанностей не заставили себя ждать. В изготовлении аттракционов прочно утвердился «приборный» стиль художественно-дизайнерских решений игровых автоматов. В худшем случае это неуклюжий ящик, в лучшем — отлучающий своей строгостью электронный прибор, с которым и играть-то незачем.

Но это, как говорится, победы. Настоящая же беда — удручающее единообразие игровых автоматов. Как минимум, каждый второй аттракцион. Стремление в инициации, азарта, действия, в изображении самолетов и морских кораблей. Пять автоматов под названием «Охота». Этот перечень можно продолжить... Откуда такая агрессивность?

Все объясняется просто. Беспомощные в деле создания оригинальной игровой ситуации, конструкторы предприятий-разработчиков идут самым легким и неправедным путем: все игровые автоматы копируют с иностранных образцов, как списывают нерадивые школьники ответ на трудную задачу.

Способность промышленными министерствами воспитывать свое сложное детище, выкупили себя из подпольного Министерства культуры ящика, парализует его научно-технический потенциал. В прошлом году у нас в стране выпускалось всего три электронных и четырех радиотелевизионных игровых автоматов. Все остальные были электромеханические, что с точки зрения современной инженерной мысли является уже вчерашним днем.

А между тем международные выставки и иллюстрированные журналы полны изображениями радиоуправляемых и электромеханических игровых автоматов или автоматов с оптическими устройствами, позволяющими видеть мир «глазами» рыбы, змеи, кошки. Любители физических упражнений мечтают о симуляторах и игровых автоматах на основе спортивных тренажеров.

Поскольку создавать «культурную программу» для игровой техники промышленными министерствам затруднительно, каждое предприятие, однажды освоив тот или иной тип игрового автомата, долгие годы хранит его трогательную приваду. Ассортимент изделий неуловимо сужается.

— Дайте нам готовые разработки игровых ситуаций и дизайн-проектов, и мы наладим производство такой игровой техники, что просто ахнете! — обещают изготовители.

А в Министерстве культуры хранят загадочное молчание. Только изредка в порывах энтузиазма «Союзаттракцион», выполняющий функции заказчика, заключает договоры с Всесоюзным научно-исследовательским институтом технической эстетики и комбинатом прикладного искусства, принадлежит и созданию моделей талантливых художников, опытных специалистов.

Многолетняя практика показала, что огромные трудности, связанные с разработкой новых игровых автоматов и подготовкой их производства, для большинства промышленных предприятий не окупаются. Поэтому промышленники стремятся правдами и неправдами изготовить как можно больше одинаковых изделий. Отрасли культуры это грозит снижением доходов от эксплуатации досуговой техники: кому может быть интересен игровой автомат, который установлен буквально в каждом парке?

Нанонек было решено Всесоюзное объединение «Союзаттракцион» реорганизовать во Всесоюзное промышленное объединение «Союзпромкультура», в составе которого планируется создание Всесоюзного научно-исследовательского и конструкторского-технологического института технических средств учреждений культуры. Казалось бы, час настал, появилась возможность пересмотреть принципы создания игровых автоматов. Теперь у нас и неужели будут заветные стрелы от урона понимания проблемы заинтересованными лицами, вежливой от каких-то случайных внешних факторов. Однако в производственно-техническом управлении Министерства культуры СССР ничего радостного о будущем игровых автоматов мне не сообщили.

По словам начальника управления С. Пухова, новый институт будет заниматься прогнозированием потребностей в технических средствах учреждений культуры, вести разработку звуко- и светотехники и мебели. А как же игровые автоматы? Они по-прежнему остаются на руках нескольких инициаторов: Минприбора, Минсудпрома, Минрадиопрома и Минвапрома. Общее руководство будет осуществлять Министерство культуры на прежних правах заказчика.

— Что вас, собственно, волнует? — удивлялись мои собеседники из производственно-технического управления. — Ничто не спорит, игровая ситуация и дизайн-проект в аттракцион — главное. Но ведь на предприятиях промышленных министерств, занятых изготовлением игровых автоматов, работают отличные дизайнеры. Посмотрите, какие прекрасные воздушные лайнеры летают в нашем небе, какие элегантные радиоприемники стоят на полках наших магазинов! Ведь мы-то! Мы — со своей стороны, подождем и неужели будут заветные стрелы и подкажем. А в отношении игровых ситуаций... В конце концов существуют заграничные аналоги...

Комментарии калашни.

В соответствии с «Комплексной программой развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы» уже в скором времени будут появляться новые учреждения культуры — досуговые центры. На них возлагаются большие надежды, и далеко не последняя роль в их деятельности отводится игровым автоматам, разумеется, более совершенным и интересным, чем пришедшиеся «Охоты» и «Снайперы».

С. ФИЛОНОВА.

МОСКВА.

ЗЕМЛЯ БУРЯТСКАЯ

За годы Советской власти в Бурятии выросло не одно поколение национальной интеллигенции. Это ученые и учителя, художники и композиторы, инженеры и специалисты сельского хозяйства.

Художники республики живут одной жизнью со своим народом. Союз художников Бурятии насчитывает более 60 членов, работающих во всех жанрах и видах изобразительного искусства. В подшефных районах на предприятиях и в сельской местности художники проводят передовую ветеранов войны и труда.

Народный художник Бурятской АССР С. Ринчинов и старший дежурный электромонтер Гусинозерской ГРЭС, депутат городского Совета В. Пешков.

Богатую музыкальную культуру создал бурятский народ за многие века. В успешном развитии бурятской национальной музыки большую роль внес народный артист СССР композитор Е. Ялпилов. За годы своей творческой деятельности он написал более 200 произведений, среди которых балет «Красавица Ангара», музыкальная комедия «Будущий плакат», детская опера «Чудесный плакат».

В рукописном отделе Института общественных наук хранятся древние уникальные бурятские, тибетские и монгольские рукописи и иконографии. Их разработкой заняты сотрудники исторического отдела востоковедения Ш. Чиндиржиев и кандидат филологических наук А. Дугармаева.

Ночью в квартире Тимофеевых из батарей отопления мощной струей ударила фонтан кипятка. Пока хозяйка безуспешно пыталась унять его, вода залила пол...

Стая, естественно, звонить в городскую аварийную службу бесполезно.

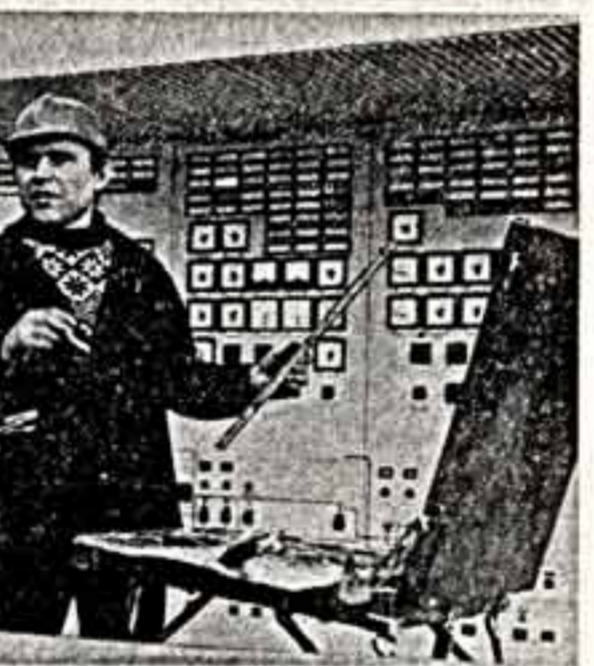
— Кому принадлежит дом? — поинтересовалась там.

— Политтехнику институту.

— Туда и обращайтесь. Мы вас не обслуживаем.

А вода все злилась. Вместе с соседями начали спасать мебель, другие вещи. Кто-то догадался обратиться за помощью в дежурную горисполком. Лишь после его вмешательства в Тимофеевым пришла аварийная бригада.

Между тем еще за трие суток до того как квартира оказалась в административно-хозяйственной службе института «Помогите, радиатор дал течь!» Пришла слесарь, пове-

Воронежская область.

ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

Чужой фонтан

Политтехнического не говорю ни о какой персональной ответственности в связи с ЧП у Тимофеевых. Слесарю объявили выговор, Глависры объявили выговор, отпущен с работы по собственному желанию. А работники аварийной службы ремонтно-технического управления горисполкома? Они не привлечены к законным основаниям: по добрым работам в ведомственных домах ведомств и занимаются. Такая сложилась практика.

В Куйбышевском местном Совете принадлежит только треть часть жилого фонда. Остальное не взято на баланс горисполкома — более 11 миллионов квадратных метров, — раздроблено между 250 ведомств. У большинства из них собственные эксплуатационные, в том числе аварийные, службы. Как правило, маломощные, слабооснащенные.

Центральная диспетчерско-

аварийная служба тоже неэффективна. За сутки она принимает по 40—50 вызовов и оперативно устраняет неисправности в отопительных, водопроводных, канализационных системах.

А теперь сопоставим с одной стороны — центральная, с другой — множество аналогичных ведомственных служб. В первой, обслуживающей треть городского жилищного фонда, несколько десятков работников. Во второй — более тысячи, но курьеров они только зовут большой жилищфондом.

И не только владельцы теплосетей не знают опыта соседней газосети. У водопроводно-канализационного хозяйства в городе тоже два жилищных со своими аварийными службами. Поди разберись, к кому обращаться, если в квартире вдруг погаснет свет.

Кто же в городе хозяин? Почему горисполком не берет на себя заботу о городском жилищном фонде? Пусть ведомства строили для своих сотрудников жилье, но уж все, что выходит из городского света, должно быть в единых руках. И тогда будет чудесный фонтан из батарей отопления.

А. ПРАЗДНИКОВ, иш. соб. корр.

КУВЫШЕВ.

СОВРЕМЕННОСТЬ ИЛИ ЗЛОБОДНЕВНОСТЬ?

Среди мастеров Советской Латвии имя Индулис Зарина называется в числе первых не случайно. Народный художник Латвийской ССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Ленинской премии, он — автор произведений, которые не только раскрывают пафос творческого поиска целого поколения художников республик, но и составляют существенную часть всей советской живописи последних десятилетий.

Действительно, трудно представить художественные журналы конца пятидесятых — шестидесятых годов без многократных reproduций с таких картин Зарины, как «Латышские стрельцы» и «Какая высота», как триптих «Солдаты революции», как монументальное полотно «Песня». Трудно вообразить и всевозможные выставки семидесятых без произведений художника, посвященных героине трудовых будней городов и сел Латвии; неотделимы от актуальной проблематики нашего сегодняшнего искусства и работы, созданные живописцем в недавнее время, в том числе отмеченная Ленинской премией многоплановая, философская картина «Уход на войну», полотна, связанные с темой борьбы за мир.

Ныне все эти картины в Москве. Равно как и многие другие работы Индулиса Зарины, с которыми знаком или не знаком столичный зритель, — персональная выставка в залах Академии художеств СССР демонстрирует около двухсот произведений различных жанров, созданных мастером за тридцать лет творческой деятельности.

И. Зарина — из той плеяды художников, которая прокладывала в свое время пути к решительному обновлению отечественной культуры в сторону открытой гражданственности, отказа от парадности и украшательства. Вместе с тем — и выставка снова подтверждает это — искусство Зарины отнюдь не замыкнуто в пределах жесткой концепции, раз и навсегда установленной доктрины — при всей узнаваемости оно закономерно оказывается на острие исканий того или иного периода, оно по-

длинно и по языку, и по эмоциональному строю, и по внутреннему смыслу.

— С чем связывает это сам художник, умеющий сделать именно такую картину, какую он хочет? — такой мой первый вопрос и Зарина.

— Художник, по-моему, обязан работать в соответствии с запросами времени, обязан понять конкретную историческую ситуацию. Плохих тем нет, есть посредственные художники. И форм абсолютных тоже не существует. Вечным, бессмертным может стать лишь искусство, за которым есть глубина убеждения художника, страсть его чувства, то, что принято называть «душой» произведения. — где черпать это, как не в том, что дает тебе твой эпоха с ее проблемами и коллизиями?

— Прямым и злободневным? — Всегда нет. Злободневность — это фикция сиюминутного, нередко случайного. Она как раз не важна. Еще древние говорили о том, что потомкам будет не с чем сравнивать изображенное — и лично сделал это для себя правилом: когда работаю, допустим, над портретом, стараюсь не столько «поймать» внешнее сходство, сколько осознать, что делает образ портретируемого образом моего современника. И молодых, на мой взгляд, напрасно упрекают в том, что они часто изображают «свой круг знакомых», — в том-то и дело, что это знакомый для них, политный, а следовательно, и наиболее поддающийся раскрытию образ. Но опосредованный образ времени в конечном счете.

— Не в том ли, что сам образ этот разнородный, состоит основа движения в искусстве? Взяв, к примеру, ваше творчество. На выставке хорошо видно, как одновременно с изменениями в сюжетах идут и изменения ритма, пластики, колорита...

— Меняется жизнь — меняется и восприятие, художник должен это учитывать. Известно, что постоянная работа только в стенах мастерской постепенно замедляет, а потом и останавливает творческое развитие. Но не в том тут проблема, что терется, скажем, чувство цвета, — иной всю жизнь пишет с натуры, а цвет использует непонимая. Но и пейзаж, и портрет, и натюрморт необходимы любому «картиннику» — не затем, чтобы «подучить» что-то за-

быть, но чтобы почувствовать в прямом сопереживании с реальностью правду в понимании происходящих в жизни перемен и понимании того, что и в ней в данный момент самое главное. Косность мышления не признак большого ума, а художник, обращаясь к людям, обязан быть не только тонко чувствующим, но и умным человеком.

— Это — в самом художнике. А разве? Влияет ли, скажем, на творческий процесс критика?

— Да, но, к сожалению, не всегда позитивно. К критике много претензий. Вот, например, мы говорим с вами о теме. Но что порой слышит молодой художник, когда пытается сделать тематическую вещь, — «спекуляция». Другой не делает картин — «значит, не дорос». В критике необходим принцип, должны ясно проследиться позиции, присутствующие нашему советскому искусству, — тогда и будет к ней доверие.

Или еще пример конкретный — я цитирую статью о выставке одного крупного, но уже умершего латышского художника, латгалинца в газете «Падомью туватне»: «Художник не раскрывается как хороший живописец, скорее, наоборот, однако историческое значение его вклада неоспоримо. Ну нельзя же так! Даже если речь идет о художнике, чьи творческие позиции критике не близки, — есть же этические нормы...»

Думаю, причина тут — слишком распространено ныне среди искусствоведов стремление показать себя и только себя: все, дескать, знаю, за все берусь, ничего не признаю. Но даже если и нет этого, сдвигается стандарт оценочности, привычка говорить об искусстве, не видя в него глубоко, а то и без долиной компетентности. Кстати, ее повышению в Латвии, помимо всего, не способствует и отсутствие музея современной советской живописи. Впрочем, страдают от этого, разумеется, не только искусствоведы.

Индулис Аугустович, вы уже дважды упоминали в разговоре о своем творчестве, вы руководитель мастерской монументальной живописи одного из самых авторитетных в нашей стране художественных вузов — Академии художеств Латвийской ССР. Вы профессор, которого считают главным своим учителем многие ныне уже хорошо известные художники.

В этой сфере деятельности у вас, конечно, особые проблемы.

— Да, это действительно особый и, пожалуй, даже слишком большой для данного случая разговор — профессиональная подготовка и творческое становление будущего художника (я считаю, что нельзя говорить об этом раздельно). Но действительно есть то, о чем сказать стоит.

Из широкого круга вопросов, связанных с творчеством молодых художников, назову один, имеющий отношение к тому, о чем мы говорили: необходимые условия для работы над крупными тематическими произведениями, стимулы не только моральные. Нужны большие, рассчитанные не на один год творческие договоры, нужны солидные премии за решение в творчестве тех или иных масштабных проблем. Поощрения должны быть поощрениями, а не мелочными временными пособиями.

Ныне за становление живописи часто берутся молодые люди, получившие совсем новую профессиональную подготовку: художники-прикладники, дизайнеры, промышленники и так далее. Пригласительность живописи понятию, она все же «мать» изобразительных искусств, но в профессии, требующей серьезной специализации. И то, что «перекладывают» сюда из иных «отрядов», — это, конечно, говорит о серьезных просветах высшей школы и выставочном.

К сфере образования я бы отнес и многое из того, что связано у вас с очевидным разрывом между изобразительными искусствами и архитектурой. Вопрос сегодня приобрел чрезвычайную остроту. Эти искусства издревле развивались рядом, в тесном взаимодействии, переплетаясь порой в творчестве великих мастеров. Не пришло ли время возродить практику совместного, в одних стенах, обучения художников и архитекторов? Ведь чисто инженерный подход и подготовка архитекторских кадров сдвигается потом на эстетическом облике нашего жилья и общественных зданий, в том, в частности, что архитектура подчас просто «не пускает» в себе изобразительные искусства.

Что ж, вероятно, именно Индулис Зарина пристало говорить о будущем содружестве муз — его собственное творчество в постоянном развитии, и оно универсально. Картина историческая и жанровая, пейзаж, портрет, на-

Творит, инициал иллюстрация и станковая акварель, плакат и работа в монументальном искусстве — все это в поле его интересов. Это — творчество, главные источники которого: измеренные глотки революции, героика гражданской и Великой Отечественной войн, мирный труд советского человека, отечественный и международный Родины и ее культуры. В Москве открыта значительная выставка, и она ждет зрителя.

Т. РЫХЛОВА.
Народный художник СССР И. Зарина.
Фото А. Аниса.

ЗЕМЛЯ БУРЯТСКАЯ

Невозможно представить сегодняшний день театров республики без шефской работы. Постоянно выезжают в село творческие группы и отдельные исполнители. Развиваются шефские связи творческой интеллигенции с трудовыми коллективами в русских драматических театрах с коллективами фольклора Селенгинского района и Гусиноозерской ГРС. Репертуар театров постоянно пополняется новыми работами местных авторов.

Большой популярностью пользуется спектакль Л. Шагинина «Буданшур», поставленный в Государственном театре Трудового Красного Знамени Бурятском академическом театре имени Хоца Намсараева.

- Занятия на оттаивании классического танца Бурятского хореографического училища. (На первом плане учащаяся Лариса Донжорова).
- Сцена из спектакля «Буданшур».
- Народная артистка Бурятской АССР, солистка Государственного театра имени Ленина академического театра оперы и балета Галина Шойдагбаева после станировки в миланском театре «Ла Скала» приняла участие в международном конкурсе вокалисток «Веденские голоса», где завоевала третье место. В 1983 году во французском городе Тулузе она была удостоена Гран при. Г. Шойдагбаева исполняет партию Чю-Чю-сан.
- С большим успехом идет в театре пьеса Степана Лаборова «По соседству мы живем». Сцена из спектакля: баба Фея — заслуженная артистка РСФСР Г. Шейкина, дед Василий — заслуженный артист Бурятской АССР О. Миявич.

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Момент истины

Новая художественная лента «Мы обменялись» (Киностудия имени А. Довженко) возвращает зрителя на четверть века назад, к спланированной американской военной и разведывательной управлению США провокации: вторжением в воздушные пространства нашей страны самолета «Локхид» У-2 под управлением летчика-шпиона Пауэрса.

Довженковская создан политический фильм. Его внутренняя жизнь определена напряжением, которым дышит экран. И вместе с тем призрачный доминантный путь не является эпизодом поддержки, но отнюдь не искусственное спонсорство пруссе всему киноповествованию. Парадокс! Ни в одной мере. Терапевт, уравновешенная интонация киноленты говорит не о бесстрашии. За ней — твердость позиции, на которой стоит к с которой действует главный герой фильма Генеральный прокурор СССР Роман Андреевич Руденко.

Да, герой, и такой значительный, широко известный, с международным авторитетом, издан прямо, документально, что само по себе для художественного фильма — явление не частое. Особо весомой становится от этого ответственность кинематографиста, особо зорко воспринимает любую подробность в обрисовке подлинного, галерея уже исторического образа зрителя. Не «збавая неизбежные сравнения, напротив, подпада в нем, съёмочная группа под руководством режиссера-постановщика Тимофея Левануа переживает эпизоды с участием Р. Руденко в исполнении Сергея Яковлева документальными кадрами, снятыми на Нордбергском процессе. В том же фильме Р. Руденко — прокурор Украинской ССР, обвиненного на суде нацистских преступников подполковника главного обвинителя от СССР.

Любая из его многоинициальных встреч с Пауэрсом, увиденная зрителем в новом фильме, — не просто официальный допрос, а и жесткий спор. К чему, казалось бы, Генеральному прокурору СССР переубеждать, первоначально американского шпиона! На рассвете предвечного переименования для нарушения советского границевого законодательства, в плену на себя никаких опознавательных знаков. У шпиона было нечто и от прелестной поведки. Вдобавок известно из взгляда от этого Пауэрса. Однако ни презрения, ни ненависти не обнаруживая в Руденко. Достоинство советского человека, глубокая интеллигентность, не отдаваемая от истинной человечности, ничем не напоминаящая мягкотелость, блистательный ораторский дар, чуждый эвфемизму красноречию, рожденный четкой и убежденной мыслью, бескомпромиссной политической позицией.

Главный герой фильма (на создании его образа объединили свои усилия все участники съёмочной группы от режиссера-постановщика Г. Левануа, оператора-постановщика Э. Плущинки, художника-постановщика В. Агранова до гримёров, костюмеров), воплощенный Сергеем Яковлевым с сосредоточенностью и внутренней силой, без малейшего внешнего пафоса, — это типичный для нашего общества образ. А сюжетная материя при всей локальности — не редкость выразительный для характеристики двух противоположных идеологий, двух контрастных взглядов на дипломатию и политику материя.

Нет, Генеральный прокурор СССР не стремится обратить американца Пауэрса в свою веру — а нашу веру. Все иначе. Руденко по своему своему мировоззрению коммуниста не может быть безучастен к судьбе, с которой сопереживает. Тем более не может быть пассивен при сопереживании с жизнью, чуждыми взглядами не ступило социализма и империализма, на расстоянии политический сил в мире.

Пауэрс, кажим его сдержанно и четко играет Рамонис Сабулис, действительно убежден, что не примирения и политической борьбе. Ему хорошо платят — он слушает. И всякий раз в слепоте, политическое невежество в какой-то мере преодолевается им в ходе разбирательства его дела в СССР. Так справедливо вернется следствия, затем суд, что нельзя не прозреть, не обрести, наконец, собственного мнения о чести и предательстве, о лицемерии и истине. Фильм напоминает: вернувшись впоследствии в США, Пауэрс забудет о своем прозрении, тем более — о своем раскаянии. Что же, это только еще раз подчеркивает духовное рабство, на которое обрекает своею слуг империализма.

«Мы обменялись» — фильм-поведение. Вновь и вновь обращая зрительское внимание и углубляя историю, автор фильма Б. Степанов и И. Митрохинский, съёмочная группа, руководимая Т. Левануком, преодолели все те, что сегодня замыкают зло против Советской страны, — такие замыслы не останутся безнаказанными.

Л. ВИРИНА.

МУЗЫКА

СЕМЕРО СМЕЛЫХ

Дальневосточная композиторская организация невелика. В ней всего семь человек. Проблемы же, которые ей приходится решать, огромны.

За многие годы работы на Дальнем Востоке мне довелось побывать в творческих командировках в его самых отдаленных уголках. Всегда обращало внимание, слушаю: а что же исполняют музыканты, что поют хоромы коллективы, под какие мелодии выходят на сцену танцоры! И с сожалением убеждаюсь: участие дальневосточных композиторов во многих концертах и профессиональных ансамблях артистов весьма символично. Почему? Да по той очевидной и простой причине, что музыка не еще не охватывает все многообразие жизни региона. В нашей композиторской организации — всего семь человек.

Молодые и одаренные к нам практически не едут, оседают в центральных районах страны. Многие выпускники музыкальных вузов просто не представляют, сколь широкий простор для своего творчества они могли бы получить на Дальнем Востоке. Тем не менее полагаю, что в ближайшем будущем появятся молодые таланты и нам не придется. Посему необходимо без спешки, но и без промедления заняться за воспитание собственных высокопрофессиональных музыкантов. Для этого, на наш взгляд, нужна некоторая переориентация Дальневосточного педагогического института — искусства, который пока что готовит в основном лишь музыкально-педагогические кадры. Крайне важно при этом вузе открыть кафедру композиции. Сегодня региону для собственного музыкального творчества, для дальнейшего развития культуры необходимы значительный отряд музыкантов-композиторов. Хочется надеяться, что Министерство культуры РСФСР поможет дальневосточникам разрешить эту проблему.

Мыне региону — располагает определенными творческими потенциалами. Один симфонический оркестр действует в Хабаровске, второй — Приморского радио и телевидения — во Владивостоке. Есть два национальных коллектива «Мэнго» и «Эрзиро», есть астралийский танцевально-вокальный ансамбль «Дальний Восток». В Хабаровске и Магадане — музыкальные театры. Пропаганда музыкальной культуры занимаются и шесть филармоний. Прибавим к этому уже упоминавшиеся институты искусства и семь музыкальных училищ. Но...

Давне небольшой хоровой капеллы, к сожалению, нет ни в одной филармонии. Проблемы развития хорового исполнительства на Дальнем Востоке не раз обсуждался на пленумах и конференциях нашей организации, но вышедшим секретариата Союза композиторов РСФСР. Созданию своего профессионального коллектива могло бы стать значительным стимулом для развития и роста эстетического, хорового искусства.

Наша нынешняя концертная практика, а с ней и музыкальная пропаганда, думаю, должны развиваться в двух направлениях. Филармониями региона, полагаю, прежде всего необходимо расширить число собственных коллективов для того, чтобы как можно полнее охватывать своим влиянием самые глубинные уголки. Скажем, в нашей Приморской краевой филармонии мы создаем ансамбль камерной музыки, который — очень надеюсь — со временем перерастет в камерный оперный театр. Для этого мы используем пока незначительные внутренние резервы.

Но собственными силами мы еще долго не сможем дать дальневосточникам столько знаний, звучащей в залах музыки, сколько это сейчас необходимо. Без гастролирующих коллективов нам никак не обойтись. Они нужны, но с разбором. Поэтому второй путь — это необходимость расширить штатный фонд дальневосточных филармоний с тем, чтобы они могли проявлять большую самостоятельность в выборе артистов. Об этом, кстати, очень справедливо говорил в своей статье И. Плещин (17 августа 1983 года). Для Приморской филармонии это означало бы, например, более активное вовлечение в сферу наших интересов местных сил — симфонического оркестра краевого радио и телевидения. Для участия в его концертах мы смогли бы приглашать лучших солистов и дирижеров, что подняло бы уровень мастерства коллектива, его авторитет. Возросло бы и внимание общественности к симфонической музыке, равно как понимание и уважение во.

Опасения, что филармония не сумеют толком распорядиться штатным фондом, потратят большие суммы с убытком для себя, совершенно напрасны. Обращусь лишь к одному примеру. В минувшем году мы пригласили в Приморье творческую группу во главе с народным артистом СССР Юрием Богатыревым. Все наши рас-

ходы, связанные с приездом и организацией гастроль коллектива по всему краю, составили 12 тысяч рублей. Выручили же мы все шестьдесят! Доходы пяткратно превысили затраты. Вот что значит миниатюра в руках того, кто знает музыку.

Приезды к нам ярких исполнительских индивидуальностей, увы, нечасты. Они случайны, так как гастролью по Дальнему Востоку наши лучшие местные музыкальные коллективы практически не планируются. И здесь есть в чем упрекнуть нам Роскомцерт. Достаточно взглянуть в республиканский концертно-гастрольный план, чтобы убедиться, — это случайный и бессистемный, стихийно сложившийся график выступлений. К тому же лишь весьма вероятный — некогда гастролью десятков творческих коллективов в самый последний момент отменяют в Роскомцерте, и Москомцерте, да и другие объединения.

Организаторам дальневосточной музыкальной среды, думаю, никогда не следует забывать еще о географических особенностях нашего региона. Если отечественная музыка, наши дальневосточные мелодии не находят будни и праздники твоего зрителя, то в образовавшиеся брешки немедленно проникает иностранное, зачастую весьма изощренное музыкальное варварство. Зарубежные подделки предлагаются нашим морякам в заграничных портах, ими засорят эфир десятки радиостанций. Вспомним, какие прекрасные песни о Дальнем Востоке пели наш отец и дедки — «Амурские волны» и «Айя сопки Маньчжурин», «По долине» и по взгорьям, «Шуми, Амур» и многие другие. К сожалению, и к нашему стыду, подобных столь же популярных и любимых всеми песен сейчас нет...

Ежегодно в регионе проходит десятки музыкальных вечеров, но концерты даже прекрасных исполнителей бываю при считанных слушателях. Очень важен здесь пример. За крайние же редким исключением вы не увидите на концертах секретарей крайкомов и обкомов партии, не говоря уже о руководителях городского или районного масштаба.

Сошлюсь на свежий пример. На выступление рок-группы «Формула» билеты распространялись профкомными предприятиями в виде поощрения среди... первоклассного производства. В это же время параллельно шли блистательные концерты Государственного академического русского хора Союза ССР. Несмотря на очевидные попытки нашей филармонии привлечь к ним внимание владельцев, на выступлениях зрела каждый раз пустающая много десятков кресел. А посетили бы их руководители партийных и советских органов, интерес общественности и государства, известнейшего коллектива значительного бы возрос. Тут, думаю, нелишне напомнить известное постановление ЦК КПСС о культурно-спортивных комплексах, где четко сказано о повышении ответственности руководителей за культурный уровень трудящихся.

Разумеется, не пути дальневосточной музыки к слушателям существует еще немало преград. Как, скажем, отсутствие хороших ролей в драматургии, клубов. А где они и есть, нередко содержится в безобразном состоянии. Наследие настроений перед самым выступлением инструментам издает, увы, шумящую музыку, дискантирует ее перед слушателями. Или взять название сочинений дальневосточных композиторов. Местные издательства не печатают их вовсе, а в центральные издательства пробиться очень сложно.

Но, несмотря на эти и другие сложности, дальневосточная музыка существует, приобретает новые краски, постоянно пополняется новыми произведениями.

В числе наиболее плодотворно работающих композиторов прежде всего хотелось бы назвать старейшину нашей композиторской организации — Николая Николаевича Менцера. Он не только написал сотни мелодий в навайских, чукотских, ивигских, эскимосских, орочских и других национальных стилей. На основе самобытного наваиса Николая Николаевича созданы десятки широко известных произведений. Мы и впредь будем собирать и транскрибировать музыкальное наследие нашего края, творчески приумножая его. Но сегодня жизнь требует подыскать музыкальную культуру региона сразу на несколько ступенек. В этом мы очень рассчитываем на помощь и министерства культуры, и местных партийных и советских органов.

Владимир ПОРОЦКИЙ,
член Союза композиторов СССР,
художественный руководитель Приморской краевой филармонии,
ВЛАДИВОСТОК.

ЗАВЕЩАНИЕ СТАРОГО КОММУНАРА

Сегодня исполняется 115 лет со дня провозглашения Парижской Коммуны. Наш рассказ об удивительной судьбе одного из ее героев.

Адриен Лежен вышел на улицу с небольшим чемоданчиком в руках, остановился возле подъезда. Дом № 17 на улице Горького, где он жил до сегодняшнего полдня...

сопротивление. Антигитлеровские демонстрации, убийства фашистов, саботаж проявлялись по Франции.

Когда переводчица читала эти сообщения, Адриен точно молчал. — Вот видите, — радостно перебивал он, — я же говорил, Французы не такой народ, чтобы смириться с кандалами. И Гитлер, и наши предатели еще убедятся в этом!

Как-то в номер, где жил Лежен, постучалась молодая женщина в шали и в овальном полушубке.

— Кто вы? — спросила ее переводчица.

— Мать я! Из колхоза. Васяна моя, говорит, где-то во Франции нашелся. В лану был, бежал. И будто бы там где-то с фашистом теперь дерется...

— Адриен с большим интересом выслушал рассказ женщины.

— Это же хорошо! Это же очень хорошо! — оживленно говорил он. — Там русские очень нужны...

— Но Васяна-то мой ни слова по-вашему не понимает, — первичная посетительница. — Как же она там? Чужие все...

— Не чужие, — горничная Адриен, — не чужие! А что языка не знает — не тревожьтесь. Рабочие люди друг друга всегда хорошо понимают. Вот увидите, вернется весь сын и после войны вас в Париж к новым друзьям своим свезет. И в с вами поеду.

— Он был необычайно убавлен, ласков, внимателен к людям, — вспоминала Валентина Михайловна Степанова, одна из активных деятельниц Новосибирской организации МОПРа. — Мне запомнилась небольшая книжечка стихов, с которой он не расстался. Я не знаю, как она называлась, но Лежен частенько через переводчицу читывал стихи. Он любил музыку, очень малел, что не может ходить на концерты. Трудное это было время...

— И-и-и! Но партийные организации Новосибирска делали все возможное, чтобы Лежену было хорошо. Он очень стеснялся, когда принимал продукты, говорил, что для него это слишком много, требовал, чтобы послали в госпиталь...

В ночь под Новый год Лежен поборился и попросил лист бумаги. Надо написать то, что обещал в письме раненым советским солдатам. Несколько строк. Коротко, как заветы. Он ушел на кровать, положил на колени книгу. Одержанно лепетал плохо слышимыми, брызгами получившимися неровными, но он писал:

«Дорогие товарищи!

«Последний ветеран Парижской Коммуны шлет вам наилучшие поздравления и Новому, 1942 году, и желает, чтобы этот год был годом новых побед, годом, который изменит лицо нашей планеты, годом, который уничтожит навсегда самого злого врага человечества — фашизм.

Ваш, мой дорогой, в одной руке держит знамя Великой Революции, а в другой — винтовку. И вы победили. Помните, что боретесь не только за свободу и счастье молодого поколения Советской страны, но и за свободу и счастье молодого поколения всего мира.

«Я, последний из тех, кто сражался на баррикадах Парижской Коммуны сорок лет тому назад, был тогда так же молод и смел, как и вы.

«Моя страна опять попала под немецкие фашистские когти, но революционные традиции и французский народ не уныли. Народ бестрепетно рвет цепи рабства, и недалек тот час, когда он завоевывает свободу.

«Крепко жму вашу руку. Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Парижская Коммуна!

«Раненые бойцы получили письмо до прихода Нового года. А внутри оно было опубликовано в областной газете «Советская Сибирь». Его читали во всех госпиталях, на заводах, в колхозах. Письмо-завещание.

В пятницу, 9 января, в 12 часов ночи последний боец Парижской Коммуны, сержант второй роты 28-го батальона 9-го легиона Адриен Лежен скончался.

В воскресенье тысячи людей пришли проститься с последним коммунаром.

— Мы склоняем знамена перед прахом старого бойца. Память о коммунаре, об Адриене Лежене всегда будет жить в наших сердцах, — сказал на митинге секретарь обкома партии.

Провожать Лежена в последний путь пришел мальчик. Он был один среди взрослых. Имя и фамилия его мне никто не мог припомнить. Знал только, что мальчик часто приходил в номер гостиницы «Сибирь», где жил Лежен. Они дружили — старик и школьник. От врачей мальчик узнал, что состояние здоровья у Лежена очень тяжелое. Организм ослабел, нужны свежие фрукты, витамины. Хорошо бы достать морковку.

Товарят, морковку удалось достать из далекого Ташкента. Мальчик бросился в гостиницу... Из морозных комьев сибирской земли выпрыска морковь.

Рядом с двойными ветками на могилу положили нежную зелень моркови. Шел 11-й день 1942 года.

А. ПАЛЬМ, наш соб. корр.

БЕСЕДЫ О МАСТЕРСТВЕ

Евгений Родыгин

Мне повезло, потому что однажды встретился и беседовал с уральским композитором, заслуженным деятелем искусств РСФСР Евгением Павловичем Родыгиным, работав над рассказом о его песенных произведениях. А вот обстоятельно поговорить и поразмышлять вместе с ним о нынешнем состоянии и проблемах жанра, в котором он много лет и плодотворно работает, все никак не удавалось. И вот недавно такой разговор наконец состоялся.

— Хотите знать, откуда во мне любовь к музыке? Наверное, все-таки от матери моей, Елены Николаевны. Любила она дома играть и петь под гитару, была постоянной участницей самодеятельности. Сейчас ей уже 83 года, а она до сих пор поет в хоре и влюбков ко всему выучилась играть на баяне, буквально в последние десять лет. Отец мой, Павел Александрович, гармонью любил.

В восемь лет меня определили в музыкальную школу, в класс фортепиано. Два года учебы в ней очень мне пригодились и крепко помогли в жизни.

Все это происходило в период расцвета творчества Дунаевского, Утесова, Гуслаиной, подпольно — Шульженко. Они и меня волю, во все мое музыкальное нутро, со своим песнями, с музыкой, светлой, жизнерадостной, возвышающей душу... А потом разразилась война.

В 1942 году к нам, в Новокузнецк, приехал композитор Анатолий Григорьевич Новиков со своим ансамблем песни и пляски профсоюзом. Услышав, как я играю на баяне, он забрал меня в свой коллектив. Нет, не солистом, конечно, — балетмейстером танцевальной группы. Но должен обязательно учиться, — говорил он мне. Но какая там учеба, когда война идет. Я встал на фронт, как и все мои сверстники. И вскоре мечта моя сбылась.

Война закончилась для меня 23 апреля 1945 года. Меня тяжело ранило на Одере, и я попал в госпиталь, расположенный в Лодзине, близ Варшавы. Очутился в госпитале в гниле по груди и пролежал два с половиной месяца на спине в таком положении. Правда, через десять дней, когда боли немного утихли, привели меня в андрон, на котором я играл каждый день. Поначалу только в своей палате. Но вскоре меня стали и по другим палатам возить, вместе с кроватью. Мне этот андрон очень понравился, привыкший, и я на нем играл и пел песни под собственный аккомпанемент. А однажды погрузили вместе с кроватью на грузовик и отъезжали в другой госпиталь — на смотр художественной самодеятельности. Поставили кровать на сцене, развернув ее чуть боком и зрители, и шло под мою музыку чуть ли не все отделение концерта. Ошеломленное жюри единодушно присудило нашему госпиталю первое место в смотре.

Потом наступило время, когда танцы начали вытеснять. Вместе с кроватью лежачий-мелодист вылезли на танцплощадку, и под стелю аншанс и играл танцевальные мелодии: сам выдвигался и другим помогал музыкально выдвигаться.

— Известно, что «Рибинишук», в несомненно знаменитую эпоху, ставшую не менее знаменитой, чем эпоха Утесова, «дадут новосибирский руководитель Уральской области» и «Рибинишук» он увидел «завесье», а в «Новосибирске» — «фронтост».

— Да, был такой факт в их биографии. Обе эти песни были разучены хором и исполнены в отсутствие руководителя. И вместе с тем, собственно говоря, и начались у меня осложнения с Уральским хором. С одной стороны, сочиняя эти песни, я почувствовал, что становлюсь на какую-то новую, качественно новую ступеньку в своем творчестве. Но, с другой стороны, я увидел, что это не очень-то охотно принимается теми, кто Уральским хором руководил, потому что тем самым ломается традиция, которая существовала в традициях, которые (и это на моих глазах подтверждает практика) являлись основой. Так было потом и со всеми другими моими песнями, с той же «Лен мой, лен», «Куда бежишь, тропинка милая!», которую спели впервые в Уральском хоре, а в Омском русском народном хоре. Эта черемуховская была народной песней, стремление держать ее в полной неприкосновенности.

Забавно, кстати сказать, не только для Уральского, но и для многих других народных хором, никогда не шла на пользу ни им, ни в целом этому жанру.

— Мы затронули с вами, Евгений Павлович, пожалуй, самую «белую точку» проблемы, которую вы сейчас невольно затронули в своем рассказе и на страницах «Советской культуры». И потому думаю, будет полезно, если вы расскажете эту историю, в чем видится вам путь выхода из этой ситуации, в которую попали мы, многообразием корнями волнующие, как этот жанр в целом, перемещаясь далеко не лучшие времена?

— Я вовсе не собираюсь предлагать какие-то рецепты, а давать какие-то готовые, выверенные рекомендации. Небольшое, но дело и, прямо скажу, непонятное для одного человека. Но убежден в одном: необходим коренной пересмотр принципов исполнительства, которые на сегодняшний день многим руководителям народных хором представляются незыблемыми. Диалектическая необходимость такого рода «отрицаний» некоторых устоявшихся традиций давно назрела. И то, что это можно бы стать залогом и одним из путей творческого роста коллектива, — сомнению, никак не могут помешать. Тот же, в родном для меня Уральском хоре, где за последние годы сменилось уже немало руководителей.

Приведу пример, связанный с одной из моих песен — «Лен мой, лен», которую записали однажды поставив в Уральском хоре. Я уже разучил и поставил ее с той же женской группой хора на Свердловском телевидении. И это оказалось — получилось лучше, интереснее, современнее. В моей постановке, думаю, были соответствующие краски для исполнения и транзитивного содержания песни. Короче говоря, песня прозвучала в этом телевизионном ее варианте именно так, как я хотел, какой она была мною задумана, потому что никто мне не мешал. В хоре же не заметили, а после телевизионной передачи посыпались заявки, песни, как говорится, пошла в народ.

Кабды отсюда проистекает мораль? Вот если сейчас хоры народные, которые испытывают какие-то затруднения в поисках стиля, слогов исполнительского репертуара, не знают, куда им дальше идти, на чем остановиться и сделать акцент, взяли бы себе за правило приглашать авторов песен, советоваться с ними, а еще лучше, если бы руководители хора приглашали бы такого автора и сказали: «Иван Петрович! Вот тебе хор. Мы видим, что песня у тебя получилась оригинальная, интересная, привлекательная. Дайте, пожалуйста, нам сегодня. Зрителя и слушателя это подкупит. Вот тебе хор и пять-шесть репетиций. Берите его и сделайте с ним свою песню такой, какой она тебе видится и слышится. А мы, как говорится, подождем, посмотрим, что у тебя из этого получится».

То, что заложено у меня в сердце, в мечтах моих, а должен с полным раскрепощением всей своей фантазии творческой сам и поставит. Будет мне видится и слышаться гитара — и введу ее, несмотря ни на что. Не нужно — не введу. Что там будет, а завладею и заране не знаю. Но, когда я все это слышу и поставлю, я внесу тем самым какую-то лепту в развитие своего жанра, раскрою вдруг всем глаза на то, что именно этого вот и не хватало, что иначе и нельзя, невозможно было бы поступить. И никому это в голову не могло прийти, а только мне, как хозяину

«ПЕТЬ О ТОМ, ЧТО НУЖНО И ДОРОГО ЛЮДЯМ»

песня, потому что я ее выстрадал. Когда я писал свои, все до одной, сам ставил в Уральском хоре, именно так все и происходило. Помните? Если бы кто-то догадался сегодня, что только так можно этот жанр развивать, если бы пошли на это, тогда наша песня приобрела бы многое из того, чего ей сейчас не хватает и что она растеряла.

— К слову сказать, раньше, в довоенные годы, в войну и первые послевоенные годы, именно так и было. Вспомним хотя бы, как это делал Захаров в Хоре имени Петяковского. Александров и ансамбль носителей теперь его имя. Дунаевский в ансамбле немолодого времени, Новиков в профессиональном ансамбле. Примеры эти можно было бы продолжать. И главное — сколько прекрасных песен благодаря этому родилось и пошло в народ с голоса этих коллективов.

— И как это стимулировало самих этих композиторов на поиски новых путей в развитии песенного жанра. Причем у каждого из названных вами художественных коллективов и композиторов — песни эти были свои, не возможные одна на другую. Каждый из них как бы отстаивал свой путь, по которому должна, по их мнению, была развиваться советская песня. А в целом выигрывает от этого и сама песня, и народ наш, который подхватывает каждую из них от края и до края.

— Вот сейчас у меня сочинено немало новых песен, которые лежат дома и спрятливо ждут своего часа, как говорится. Приходят ко мне товарищи из Уральского хора и говорят: «Евгений Павлович, напишите нам что-нибудь, пожалуйста. Нам, дескать, нужно то-то и то-то...»

— Так зачем? — отвечаю. — У меня же все это есть!.. Но когда пишу эти песни в хор, мне там говорят: «Нам это, к сожалению, не подходит. Мы, вот, «окажем», понимаем? И потому нам нужно, чтобы в песнях тоже «окажи»...»

— А мне не нужно, чтоб «окажи». Что за проблема индустриальная? И как ее решить? А решить ее можно просто: либо вы, друзья мои, будете петь о том, что нужно и дорого людям, и петь так, как композитор и поэт, написавшие песню, считают мелодически и стилистически верным это решение, как им сердце подсказывает. Либо вы будете заниматься тем называемым «самонаправлением», которое ставите во главу угла. Дескать, вот мы такие-сякие: колы Уральский хор, значит, у него исполнительство в танцах-то традиция, а колы Северный — в атаках. Если же юный какой-то хор — ну, и призеру, Борокский, Донской или Кубанский, — у них совсем по-другому все должно исполняться...

Самонаправление в искусстве, как бы оно ни импровизировало людям, никогда не было его конечной целью. Это касается и песни. Здесь самонаправление должно работать на глубокое прочтение мыслей, заложенных в стихи, на тонкое и осмысленное раскрытие мелодии, да мало ли еще на что... Именно так оживает песня, которая поет потом в душе всю свою жизнь.

При этом манера самонаправления всегда должна проявлять известную гибкость по отношению и исполнителю, и исполнителю. Там, где эта гибкость выстывает, выносятся как самоцель, мы все же делаем дело с другим вкусом, при этом само направление становится поводом к бедности. Это величайший обман с помощью которого можно награждать многозначностью обыкновенное пустозвоние.

Другая крайность — когда исполнительская манера начинает вторгаться в саму художественную форму, предписывая ей те или иные эталоны. Здесь, конечно, сущности места нет, но есть место мертвечине.

Продолжение этих крайностей есть благо и для исполнительства, и для самого жанра.

— Вот главное, и к чему я как композитор, советский композитор, ставший по-настоящему композитором, пришел и на этом стою. Если уж этого не понять и в это не верить, тогда уж, простите, не знаю, во что можно верить. Никто из истинных мастеров и боевых залепав песенного жанра у нас не самовыражался, как это сплошь декларируют и пытаются делать доморощенные наши кузины сегодня: ни Дунаевский, ни Захаров, ни Александров, ни Новиков, ни Соловьев-Селой, ни Утесов, ни Шульженко, ни Гуслаинов, ни Бернес. Я бы мог назвать еще десятков имен композиторов, поэтов, исполнителей — великих тружеников песни. Они работали на идею. Они выворачивали себя наизусть ради всего того, чем жил народ, и чему он стремился, что защищал и отстаивал, во имя чего воевал и проливал свою кровь на полях сражений. И они дарили этот боевой жанр, создавая в нем непревзойденные доныне шедевры, завоевавшие нашей советской песне подлинную мировую славу и всенародное признание. Они забывали при этом о себе. Но потому и народ их никогда не забудет.

И это главная мысль, которая не дает мне сегодня покоя. Но все-таки я остаюсь оптимистом, верю в нашу песню. Встречаюсь со слушателями, а там же встречи у меня очень часты (вот и сейчас я только что вернулся из поездки и нефтяникам Тюмени), я всякий раз убеждаюсь, что песня наша живет и поюся. Родятся новые песни. И среди них немало хороших, продвигаются и развиваются славные традиции советского песенного творчества. Однако я считаю важным, необходимым и нужным сказать о том, что меня тревожит, что выстрадал собственную жизнь и работой в этом любимом народном жанре.

Беседу вел Юрий БИРЮКОВ.

ЗЕМЛЯ БУРЯТСКАЯ

Создание этнографического музея под открытым небом было продиктовано потребностью в сохранении памятников национальной культуры, быта, хозяйственного уклада народов Забайкалья. Музейные комплексы расположены в городской черте Улан-Удэ, в живописной долине Березовки. Природный ландшафт позволяет показать посетителям всех этнических групп Забайкалья в условиях, максимально приближенных к естественным. Экспозиция музея создается на 100 гектарах по принципу этнической групп иррадиации. Этнографический музей народов Забайкалья постоянно развивается и продолжает строиться на основе генерального плана. Здесь стали традиционными выставки, проводимые на территории музея и привлекающие десятки тысяч посетителей.

Центральный вход в этнографический музей. Восстановленные иоландские самовары занимают художники-реставраторы В. Малюткино. Эвентуальное стояние.

МУЗЫКА НАШИХ ДНЕЙ

— Еще несколько десятилетий назад монгольская музыка вообще была неизвестна миру. С помощью советских композиторов и музыкантов, учителей и педагогов она открыла, обрела современные формы. По сей день в консерваториях Советского Союза растут и набирается опыта монгольская творческая молодежь. Год от года развивается сотрудничество нашего творческого союза с Союзом композиторов СССР.

Вспоминаются восточные пророческие слова, сказанные В. И. Лениным еще в 1921 году: «Заметьте, спустя несколько месяцев после победы народной революции в нашей стране. Темп развития революции Монголии, говорил Владимир Ильич, рисуется таков, какого еще не знали «великие» революции Европы.

Эти темпы характерны для развития культуры и искусства в МНР. И примечательно, что, слагая музыкальное искусство, развиваясь, всегда было и есть на острие стремительных перемен, происходящих в республике. Например, в Улан-Баторе с успехом идет новый балет «Гора сохранила» молодого композитора З. Хангаля. Постановка эта стала крупным явлением в культурной жизни страны. За этим стоит не только очевид-

Творческая инициатива Монголии встретила XXVII съезд КПСС как знаменательное событие в истории братской дружбы монгольского и советского народов. Слово — председателю Союза композиторов МНР И. Жамцанорову.

Творческая высота, возвышаясь автором произведения и постановщиками спектакля, но и его актуальность, жизненность стала, если так можно сказать, душой монгольского и советского народов, поднимая на священную гору Эрдэнэгийн новый, уникальный для всего азиатского континента горно-обогатительный комбинат и современный социалистический город Эрдэнэт.

Сегодня З. Хангаль работает над оперой «Последняя тревога», посвященной острому и животрепещущему конфликту войны и мира, волеуверию все человечество. О сложности и динамике современной жизни рассказывает и новая работа известного композитора старшего поколения С. Гончигуулы — его IV симфония. И закономернее, что автор посылает свои произведения в первую очередь на XIX съезд МНРП и в преддверии XIX съезда МНРП и в преддверии монгольского времени, наши сегодняшние тревоги и радости.

На создание значительных в идейном и художественном отношении музыкальных полотен, обладающих большой социальной и философской

глубиной, мы прежде всего стараемся направить силы молодых талантливых композиторов. И здесь есть уже определенные успехи, к которым по праву можно отнести лирико-драматическую оперу «Сныз достопотомого ламы», написанную выпускником Уральской консерватории Х. Вилежаргалом по одноименному произведению основоположника современной монгольской литературы Д. Нацагдорва. Ее постановку осуществляет в настоящее время Государственный академический театр оперы и балета.

Повышению зрелости, мастерства композиторов служит открытая недавно при Союзе композиторов «музыкальная студия», в которой проходит творческое обучение новых музыкальных произведений. В конце минувшего года во время работы совместного пленума творческого союза впервые была организована и проведена Неделя «Монгольская музыка за рубежом». Она явилась творческим отчетом наших композиторов, помогла критически взглянуть на свою работу.

Углубленному комплекс-

му изучению народного творчества в немалой степени способствовало проведение в Улан-Баторе в августе 1985 году 7-й Трибуны, симпозиума и фестиваля музыки стран Азии. С огромным интересом на фестивале было встречено произведение молодого монгольского композитора, выпускника Уральской консерватории В. Шарва. На основе кропотливого и, главное, творческого изучения монгольских народных песен он создал произведение современное по звучанию, но глубоко народное по содержанию. По решению заместителя международного жюри 7-й Трибуны кантата В. Шарва рекомендована и распространена во всех странах нашего континента. Она звучит сегодня по радио в СССР и Китае, Индии и Японии и Норвегии.

Сегодня у монгольской музыки свое самобытное и яркое творческое лицо. Но, как и прежде, есть в ней то общее, что всегда объединяло и родило соседней — монгольской и советской народы, — родило в бою, в труде, в творчестве. Это активная гражданская позиция, острое чувство причастности к тем сложным и ответственным задачам, которые стоят перед нами в воспитании нового человека.

СОНЕТЫ НИКОЛАСА ГИЛЬЕНА

Начинающий кубинский поэт часто приносит свои стихи Николаю Гильену. Многие этого поэта, знавшего для них очень много. И вот что не устают повторять им Гильен: «Вы должны писать сонеты! Не забывайте хотя бы один и покажите мне. Сонет — это пробный камень для каждого поэта».

Сонет в испаноязычной поэзии имеет свою долгую и интересную историю. Еще в XV веке писатель и политик Лопе де Мендоса предпринял безуспешные попытки применить типичный для итальянской поэзии одиннадцатисложный стих в испанском языке. Но только

в XVI веке поэт из Барселоны написал первые сонеты. Законченную форму сонет приобрел в произведениях Гарсиласо, а вершины достиг в творчестве Лопе де Вега, Гонгора и Кеведо. Гонгора в совершенстве владел формой сонета, и его мастерство адозволяло все последующие поколения поэтов, пишущих на испанском языке. Гарсия Лорка посвятил много своих сонетов Гильену. Поэты Латинской Америки, и среди них Николай Гильен, продолжали и развивали эту старую традиционную форму испанского языка, стихотворную форму. И вот недавно кубинское издательство «Эдисонес Урбан» выпустило сборник

«Книга сонетов», куда вошли все 82 сонета Николая Гильена. Книга эта стала вершиной всей жизни поэта. Страницы ее дышат неустанным желанием постоянно находиться в эпицентре событий. Философские размышления о самых насущных проблемах, таких, как эксплуатация человека человеком, расовая дискриминация, которую поэт пытался испытать на себе, место искусства в обществе и его влияние на жизнь людей — все это нашло отражение в стихах. Издание этой книги, впервые собранной воедино все сонеты Гильена, стало огромным вкладом в сокровищницу кубинской и мировой поэзии.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

На третьей неделе апреля...

— Обращайтесь, — сказала брифинг Лерри Синкс, — в госдепартамент. У них что-то есть на этот счет.

— А почему в госдепартаменте? Ведь посланного адресовано Райгану. Почему же не Белый дом будет отвечать в госдепартаменте?

Этот вопрос был задан уже не Синксу — тот эту тему поспешил закрыть, брифинг закончен и удалиться, — в одну из высокопоставленных представительниц администрации. Ответ был таков — штироут: «Мы не успели подготовить ответ. Он будет готов только к двенадцати, а в двенадцати, как вы знаете, у нас брифинг свидания не состоится. К сожалению. Так что госдепартамент займется этим».

Это одно из наглых правн Белого дома: все, что хотят бы в ближайшей степени негативно сказать на авторитете президента, отфутболить. Куда! Если речь идет о внешней политике — в госдепартамент.

Ладно, обратимся в госдепартамент.

— У вас есть ответ?

— Есть. Занятливо: «Мы изучим это письмо».

Речь идет о послании руководителя шести государств, направленного одновременно Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву и президенту Р. Рейгану, о послании, в котором выражена серьезная обеспокоенность за судьбы мира и в котором содержится, в частности, призыв не проводить никаких ядерных испытаний в период до следующей советско-американской встречи на высшем уровне.

Речь идет о послании, которое вызвало немалый интерес в американской общественности, на Капитолийском холме и которое было воспринято многими как простой и надежный рецепт оздоровления обстановки, создания надежного климата для встречи в верхах.

А в Белом доме отвечают: «Мы не успели». Обращайтесь в госдепартамент.

А в госдепартаменте парнут: «Мы изучим». Но можем сказать, что наша принципиальная позиция по вопросу о ядерных испытаниях остается без изменений.

В чем суть позиции? Испытания будут продолжены. Белый дом сначала отказывался говорить, когда будет произведен следующий подвальный ядерный взрыв. «Мы такие объявлений не делаем», — заявлял мэр. Смысла и предостережения позиция в Неваде, до самого, где обычно и производится взрывы; «Объявлений не делаем».

Нарушил это правило сам президент. Взрыв будет произведен, сообщая, он, и состоит это на третьей неделе апреля.

Зачем вдруг понадобилось разглашать то, что еще накануне считалось высочайшей тайной?

— Отфутболить репортеров в госдепартаменте Белый дом уже больше не мог. Ответ, который дал на послание лидеров шести стран товарищ М. С. Горбачев, вынудил Белый дом нарушить обет молчания. Белый дом просто не понял бы, если и не этот раз он предпочел бы дать выговорить госдепу.

Равнозначно было от его имени. Заявления было рвануть и на послание руководителя шести стран, и на выраженный товарищем Горбачевым М. С. готовность Советского Союза не проводить ядерных взрывов и после 31 марта, то есть после истечения срока действия введенного нами в одностороннем порядке моратория, не проводить до первого ядерного взрыва в Соединенных Штатах.

Что-нибудь новое сказал президент? Что-нибудь отличное от того, что говорилось перед этим в госдепартаменте? Вот разве только дата нового взрыва — третья неделя апреля. А в остальном...

А в остальном все то же самое. Все это уже было, включая и приглашение Советскому Союзу направить своих экспертов в Неваду, дабы они могли проконтролировать новое испытание. В третью неделю апреля.

А запрещение ядерных взрывов? О нем в президентском заявлении ни слова. Ни единого...

А. ШАЛЬНЕР, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры» ВАШИНГТОН.

О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

Костас Козакос: В правдивом зеркале сцены

Он родился в 1935 году в городе Пирюс, на западе полуострова Пелопоннес. Детство выпало на мрачные годы немецкой оккупации Греции. Самые яркие воспоминания из той далекой поры — аэриальные скачки и дождь отрях, который был одним из активистов греческого Сопротивления; всего усталая мать, ахнувшая о борьбе и безысходности своей библиотеки. Гайка на длинных руках чуть завысоких плечей, он делал в душе свою первую мечту — стать филологом, изучая древнегреческий язык. Но судьба распорядилась иначе. С тех пор как в начале 50-х годов юный Козакос поступил в популярную тогда в Греции театральную школу Каролаоса Куна, исповедовавшего систему Станиславского, делом всей его жизни стало искусство сцены. Сегодня Козакос — известный в Греции и за ее пределами театрал-режиссер и актер, художественный руководитель драматического театра «Афины», на сцене которого не раз ставились пьесы русских и советских драматургов.

В нынешнем столетии месяц апрель дважды оборачивался трагедией для греческого народа. Апрель 41-го: бронетанковые колонны вермахта, перелезая через горы Пинд, пополнили аловскими землями по дорогам Афики и Афин, а самолеты «люфтваффе» аврарски разбомбили Пирей. Апрель 67-го: реакционная воюшина во главе с никому не известным полковником Георгием Паладопулосом совершила переворот, и в Грецию опустилась долгая ночь военной диктатуры. Но буквально через несколько дней после трагических событий в небольшом помещении театра «Афины», неподалеку от центра Афин, тайно собралась группа молодых деятелей театра: актеры, режиссеры, драматурги. Здесь они дали являющуюся верности общему делу: грамматику средств искусства с революционным революционным, создавать и ставить пьесы, зовущие народ на борьбу за восстановление попорченной демократии. Одного из них звали Костас Козакос.

Самый испытанный метод — этооп язык. Поставленная летом 1967 года пьеса талантливой драматурга Я. Камбанин «Большая церковь, где висит старая картина» была расценена политикой как бунтарская пьеса, собиравшая рекордное количество зрителей. Народ распознавал голос протеста, люди выходили из театра с ленивыми патристическими песнями Хаджиданниса и Теодоракиса. Военная полиция сарварела, уместившая репрессии. Камбанин нуждался надо белом объявлении, чтобы в нескольких сотнях метров от резиденции энергичного полковника оставить «Иринускую историю» А. Арбузуу и Позже, когда танки обстреливали здание институте, студентское радио выплескивало в эфир последние поэзии востановки, рожденные на сцене «Афины» в «Узлах одна судьба — свобода!» Диктаторы отплатили театру. Дважды сюда ворвались агенты охраны, многие актеры и режиссеры группы были арестованы, в помещении расположились штаб военной полиции.

Испытания не сломили — напротив, закаляли дух и совесть этого по-мужски красного, простого и искреннего в обращении человека, с которым мне выпала журналистская удача встретиться и побеседовать во время его нынешнего приезда в Москву.

— Работа актера сложна, многогранна. Театр — искусство, где, перефразируя Малковского, живой говорит с живыми», — рассказывает К. Козакос. — Выходящему на сцену мало обладать всеми секретарями целостности — нужно постоянно жить проблемами своей страны, своего народа. Только при умении уловить биение сердца отечества, предать его заветный день можно возыметь человека, сделать его чище, пререксней. Мы помали это еще тогда, в 67-м, и потому, наверное, наш театр прошел через все тернии.

Сегодня театр «Афины» — один из немногих на Западе, где пьесы современных советских драматургов — не только обязательная программа, но и будет превращены в спектакль, что корин давлен и серьезной увлеченности Козакоса советской драматургией в его искусстве дружелюбно, большой симпатии по отношению к нашей стране, нашему народу.

— Мы ставим советские пьесы, потому что они талантливы, актуальны», — продолжает К. Козакос. — Они позволяют работать, как бы опережая время. Но есть еще один немаловажный фактор. В Греции традиционно велик интерес к жизни СССР. К сожалению, информация о ней газетам, радио, телевидению часто подают в искаженном виде. Таким образом драматургическое произведение не так становится как бы зеркалом, в котором мы можем детально рассмотреть, а затем осмыслить проблемы и проблемы, стоящие перед советским обществом. Например, мы поставили пьесу Гильена «Невада» во время премьеры. Невада — это только прошлым летом было проведено более 300 театральных, музыкальных, фольклорных фестивалей и конкурсов с участием зарубежных исполнителей.

Пришла пора развестись. Козакос улыбается своей широкой, обаятельной улыбкой: «Передайте читателям «Советской культуры» нашу искреннюю любовь и симпатию, пожелания мира и счастья».

Б. ЮАНОВ, Фото В. Валеева.

Сейчас взоры всего мира обращены в Москву, решаясь XXVII съезд КПСС в области внутренней и внешней политики имеют колоссальное значение не только для СССР — для человечества в целом. Жизненный опыт подсказывает мне: без мира и демократии не может существовать искусство. Иначе оно утонет в ярмом. Поэтому все члены художественной комиссии сегодня идеи полного и всеобщего разоружения. Под влиянием их высокогражданского творческого народного массы все активнее включаются в антиимпериалистическую борьбу.

Судя по последним сообщениям из Вашингтона, американская администрация не только не собирается отказаться от привычной роли мирового жандарма, но, напротив, планирует усилить вмешательство в дела суверенных государств, вытравив из устоев всю политическую ориентацию. Свидетельство тому — намерение правительства США четверо увеличить финансирование военной разведки, которая будет осуществлять мониторинг политической ориентации. Свидетельство тому — намерение правительства США четверо увеличить финансирование военной разведки, которая будет осуществлять мониторинг политической ориентации.

Самый испытанный метод — этооп язык. Поставленная летом 1967 года пьеса талантливой драматурга Я. Камбанин «Большая церковь, где висит старая картина» была расценена политикой как бунтарская пьеса, собиравшая рекордное количество зрителей. Народ распознавал голос протеста, люди выходили из театра с ленивыми патристическими песнями Хаджиданниса и Теодоракиса. Военная полиция сарварела, уместившая репрессии. Камбанин нуждался надо белом объявлении, чтобы в нескольких сотнях метров от резиденции энергичного полковника оставить «Иринускую историю» А. Арбузуу и Позже, когда танки обстреливали здание институте, студентское радио выплескивало в эфир последние поэзии востановки, рожденные на сцене «Афины» в «Узлах одна судьба — свобода!» Диктаторы отплатили театру. Дважды сюда ворвались агенты охраны, многие актеры и режиссеры группы были арестованы, в помещении расположились штаб военной полиции.

Сейчас взоры всего мира обращены в Москву, решаясь XXVII съезд КПСС в области внутренней и внешней политики имеют колоссальное значение не только для СССР — для человечества в целом. Жизненный опыт подсказывает мне: без мира и демократии не может существовать искусство. Иначе оно утонет в ярмом. Поэтому все члены художественной комиссии сегодня идеи полного и всеобщего разоружения. Под влиянием их высокогражданского творческого народного массы все активнее включаются в антиимпериалистическую борьбу.

Крепнут творческие связи

Взаимобогащение социалистических культур Советского Союза и Польши служат для творческого сотрудничества между Советским Союзом и Польшей. В основе документа — установка XXVII съезда КПСС и X съезда ПОРП, направленные на неуклонное развитие и совершенствование связей стран социалистического сотрудничества. Мастера изобразительного искусства двух стран договорились об обмене выставками, творческими группами. Так, польские живописцы и графики примут участие в работе «Круглого стола» союзов художников социалистических стран в Москве, встретятся с коллегами из Международного творческого симпозиума «Земля и люди», который пройдет в Красной поляне. В гостях у польских друзей побывают советские художники. Они представят свои произведения на выставке «Скульптурный портрет» в Гданьске и «Современный портрет» в Радоме.

В Януде подписан протокол о культурном и научном сотрудничестве между СССР и Камеруном на 1986-1987 годы. Он разработан в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве двух стран от 22 марта 1963 года.

Выступая на церемонии подписания документа, министр иностранных дел Камеруна У. Этеки-Мбуама заявил, что протокол является выражением жизненного сотрудничества и взаимных связей между Советским Союзом и Камеруном, и свидетельствует о стремлении сторон и вперед взаимноудное сотрудничество. (ТАСС).

Впервые на французской сцене

С большим успехом во французском Национальном оперном театре прошла премьера новой оперы «Гнезда» на музыку советского композитора Э. Давенцова по одноименному роману известного французского писателя Борнса Виена. Зрители, до отказа заполнившие театр, тепло приветствовали советского музыканта.

Это первая постановка оперы советского композитора на сюжет французского писателя на французской сцене.

Роман «Гнезда», написанный талантливым французским прозаиком более трех десятилетий назад, пользуется огромной любовью французского читателя, издавался десятки раз, назывался десятки раз общим названием в нескольких миллионах экземпляров. Главная его тема — любовь, ее огромная жизненная сила, трудность, которые она вынуждает преодолевать в обществе чуждых возможностей. Роман во многом аллегоричен, что создавало определенные сложности для перевода на оперную сцену. Однако авторам спектакля удалось в полной мере передать основные идеи писателя.

Постановку оперы «Гнезда» Т. Фуе, мы рассматриваем как важный этап в развитии всестороннего советско-французского сотрудничества в области культуры, имеющего давние традиции. Весь наш коллектив с огромным удовольствием работал над этой постановкой. Наше совместное творчество показало близость и взаимопонимание наших народов.

ЛОЖЬ, НАСИЛИЕ, ТЕРРОР—НОРМА ЖИЗНИ СВОБОДА ПРОДАВАТЬ «МАЙН КАМПФ»

Полвека назад в Германии в костер летели книги Гейне и Ремарка. Торжественно сожигали Альфред Гитлер. Так было. История в конце концов распределила по подобающим им местам: кого вновь на волю, кого на свободу. Только мало ли рыцарских по помыслам? И вот издается на мусорных куч истории опусы вроде «Майн кампф» — идеологическое обоснование войны и геноцида. Для них находится место в антинацистских магазинах, где бойко торгуют фашистской литературой и другими нацистскими «архивами». Об этом тревожно пишет африканская «Юлестиминг». Хотя, за исключением «Майн кампф» запрещена в Австрии и владельцы магазинов можно привлечь к ответственности по закону 1947 года, «аустрийское правосудие в этих случаях реагирует довольно вяло и, как правило, не видит повода для уголовного преследования».

И торговля коричневым товаром процветает. В газете «Винер базар», публикующей исключительно объявления от частных лиц, под рубрикой «Книжки» можно часто встретить предложения купить ту же «Майн кампф» или, например, «Обоснование Восточной провинции» (так нацисты именывали Австрию, ставшую первой жертвой гитлеровской агрессии). Покупателя имеют — значит можно и торговаться. «Майн кампф»: 1.700 шиллингов. Кто больше? Куда там книга «Великие аустрийцы» — она стоит втрое дешевле.

Корреспондент «Юлестиминг» спросил издателя газеты «Винер базар», почему он не отклоняет такие объявления, которые в конечном счете способствуют активизации нацистских и реакционных кругов. Последовала известная отговорка: «Я не хочу лишать людей интересующихся историей достоянием библиотеки. Интерес же и приобретение подобных сочинений проявляют лишь те, кто и сегодня готов отправлять в газовые камеры «неполноценных» и расстреливать «красных»».

И еще сказал либерал-издатель: «Наша редакция против всякой цензуры». Так не увидит ли читатель однажды на страницах этой «свободной» газеты, где-нибудь под рубрикой «Оригинальные подделки», и такое объявление: «По сходной цене продается абакур из человеческой кожи?».

ЦЕНА ПАМЯТИ

На южной окраине Мемфиса (штат Теннесси) в окружении заброшенных складских помещений стоит мотель «Лоррейн», где обычно останавливался Мартин Лютер Кинг. Заведение сие относилось к разряду пристанищ для бедноты, но ночевать в других гостиницах Мемфиса Кингу не дозволялось: расовая дискриминация, борьба против которой он являл свою жизнь, нашла в «Лоррейне» конкретное воплощение.

4 апреля 1968 года М. Кинг провел в задушевной мотельной комнате последние часы своей жизни, так выйдя из витрины его убитый в здании белых расистов Джеймс Эрл Рей. С тех пор «Лоррейн» претерпел в туристскую достопримечательность. В номере 306, где перестало биться сердце М. Кинга, оборудовали мини-музей, а на балконе, где выдвинулся борец за равноправие черных был сражен пулей убийцы, водят любопытствующих, которые пытаются

разглядеть кровавые следы и делают на память снимки в позе тех, кто оказался рядом с очередной жертвой расизма. Экспозицию планируют расширить, включая в нее находившееся через улицу здание, откуда Рей совершил свое преступление. Пуного эффекта ради транзитную розовую вывеску собираются обозначить лужой лаванды.

Пока мы владелись «Лоррейном», что называется, не до жиру. Несмотря на поток экскурсантов, мотель пришел в еще более убогое состояние, чем то, в котором он находился 18 лет назад, и не раз уже поднимался вопрос о его сносе. Тем более что участок, который он занимает, облюбовали воротилы местного бизнеса. До поры от победил его обещал комитет по увековечению памяти М. Кинга. Его активисты пытались продать отцов города, смывая, что называется, на контрасте в другой, фешенебельной части Мемфиса красуются дворцово-парковые развалины Эллиса Пресли. Возвращения к совети, однако, действуют плохо — на «Лоррейне» по-прежнему грозится пустеть бульдозер.

Лицемерие правых американской «демократии», как мы видим, велико. С одной стороны, под названием прогрессивной общественности США официальный Вашингтон вынужден был объявить день рождения Мартина Лютера Кинга национальным праздником. С другой — тот же официальный Вашингтон попустительствует тем реакционным силам, которые делают все возможное, дабы предать забвению имя выдающегося борца за равноправие чернокосых граждан Америки.

А. ПАЛЛАДИН, соб. корр. «Известий» — специально для «Советской культуры», ВАШИНГТОН.

Судя по последним сообщениям из Вашингтона, американская администрация не только не собирается отказаться от привычной роли мирового жандарма, но, напротив, планирует усилить вмешательство в дела суверенных государств, вытравив из устоев всю политическую ориентацию. Свидетельство тому — намерение правительства США четверо увеличить финансирование военной разведки, которая будет осуществлять мониторинг политической ориентации. Свидетельство тому — намерение правительства США четверо увеличить финансирование военной разведки, которая будет осуществлять мониторинг политической ориентации.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Дни со всех концов мира — из Лима и Японии, Аргентины и Польши. Советский Союз представлен на фестивале большим драматическим театром имени Горького. Этот театр привез в Мадрид два своих спектакля — «Дядя Ваня» и «История одной женщины». Они вызывают особый интерес у испанского зрителя, так как местные театральные труппы тоже ставили спектакли по этим пьесам. Фестиваль представляет огромный интерес не только для любителей театрального искусства. «Создателя национальной театральной культуры являл в этом фестивале возможность вступить в контакт с лучшими театральными коллективами мира и, следовательно, познакомиться с искусством испанского театра», — пишет газета «Пис».

различных стран мира, в том числе из Японии, США, Италии, Югославии, Аргентины. Советский кинематограф представил два художественных фильма — «Иди и смотри» режиссера Э. Климова и «Голубые горы, или Неправдоподобная история» режиссера Э. Швангауэра. Особый интерес зрителей вызывает фильм «Иди и смотри», в котором и советские, и японские артисты в роли солдат и офицеров участвуют в одном из крупнейших столичных кинофестивалей «Ураник». Во время кинофестиваля будут организованы дискуссии с режиссерами и актерами, в том числе и советскими, которые специально прибыли в венский кинофестиваль для участия в фестивале. Одновременно с венским кинофестивалем австрийское телевидение начало демонстрацию советских зрелищных произведений русской и советской литературы. Уже показаны фильмы «Васса», «Несложно быть из жизни И. И. Обломов», «Белый пароход».

ВЫСТАВКА ОТКРЫЛАСЬ

Американская общественность с большим интересом знакомится с выставкой искусства советского народа, размещенной в одном из зданий конгрессов США. В экспозиции организована Госкоминделом СССР совместно с конгрессом Л. Линтосом, представляющая книги по истории многонационального искусства советского и мирового искусства и литературы, рисунки детей Украины.

«Американцы выступают за развитие культурных обменов с Советским Союзом», — отметил главный библиотекарь Национальной галереи искусств Диней М. Звельдинг. «Соединенные Штаты необходимо занять более зрелую позицию в отношении с Советским Союзом», — подчеркнул Л. Линтос в заявлении, опубликованном в официальном выступлении конгресса США «Конгрессные решения». Культурные обмены,

НОВАЯ ЖИЗНЬ ПИРАМИД

Вторую молодость обретут древние египетские пирамиды Гизы и «Страх горизонтов» — как назвали греки в давние времена испанский Сфинкс. Более 4,5 тысяч лет эти великие творения египтян подвергались разрушительному воздействию землетрясений, паводков буре, колебаний температуры. Неизбежно необходимо было восстановление памятников цивилизации для будущих поколений.

Подготовлен грандиозный план реставрации знаменитого района, где расположено знаменитые пирамиды. Предполагается провести колоссальный объем работ, в ходе которых предстоит извлечь из серых недуг Сфинкса, тщательно исследовать и восстановить в первинном виде каждый из двух миллионов 300 тысяч блоков, из которых сложены пирамиды. Самый массивный весит полторы тонны, а самый крупный — 50 тонн.

Большие работы предстоит выполнить вблизи пирамид, где расположено около 7 тысяч древних гробниц и других достопримечательностей, доступ к которым до настоящего времени закрыт для посетителей. Подлежит реставрации и экспонат музея «Лодки фараонов».

ФЕСТИВАЛЬ В МАДРИДЕ

Традиционный кинофестиваль «Веннале-86» открылся в венский столице. В его программу — свыше 40 фильмов из различных стран мира, в том числе из Японии, США, Италии, Югославии, Аргентины. Советский кинематограф представил два художественных фильма — «Иди и смотри» режиссера Э. Климова и «Голубые горы, или Неправдоподобная история» режиссера Э. Швангауэра. Особый интерес зрителей вызывает фильм «Иди и смотри», в котором и советские, и японские артисты в роли солдат и офицеров участвуют в одном из крупнейших столичных кинофестивалей «Ураник». Во время кинофестиваля будут организованы дискуссии с режиссерами и актерами, в том числе и советскими, которые специально прибыли в венский кинофестиваль для участия в фестивале. Одновременно с венским кинофестивалем австрийское телевидение начало демонстрацию советских зрелищных произведений русской и советской литературы. Уже показаны фильмы «Васса», «Несложно быть из жизни И. И. Обломов», «Белый пароход».

БИБЛИОТЕКА ЗВУЧАЩИХ КНИГ

В Лейпциге отпраздновала свой 30-летний юбилей весьма необычная библиотека. На ее витринах — корзинки и кассеты. На магнитофонных лентах записано более 70 тысяч художественных, научно-технических и публицистических произведений на немецком языке. Этот фонд уже время пополнился. Учитывая рост выпуска портативных магнитофонов, библиотекари в Лейпциге перевели три четверти записей на компактные кассеты.

Закузовая библиотека обслуживает слепых. Немалую классику и произведения современных авторов ГДР читают лучшие артисты и дикторы республики. Абонентом может стать человек со слабым зрением из любой части света.

А. ШАЛЬНЕР, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры» ВАШИНГТОН.

